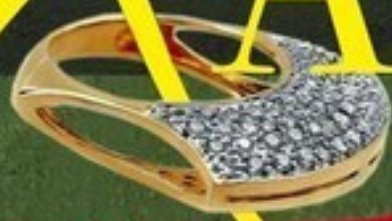

NEW YORK TIMES & USA TODAY BESTSELLING AUTHOR

СТЕЛЛА КАМЕРОН

продано более 11 миллионов экземпляров

Ночи под кипарисами

Стелла Камерон — финалистка
премии RITA, обладательница
премии ROMANTIC TIMES за
«Лучший романтический
триллер года».

HARLEQUIN®

Стелла Камерон

Ночи под кипарисами

«Центрполиграф»

2009

Камерон С.

Ночи под кипарисами / С. Камерон — «Центрполиграф», 2009

Блю Лаво, скромная девушка, покончив с неудачным браком, приехала в маленький городок, чтобы вести тихую, спокойную жизнь, заниматься общественными делами и больше не поддаваться глупой влюбленности. Однако встреча с Роше, успешным психоаналитиком, все меняет. Пугающий и сексуальный, он упорно хранит свои темные секреты, но неумолимо притягивает Блю, заставляет окунуться в пучину желания и познать все очарование ночей под кипарисами...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	44
Глава 9	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Стелла Камерон

Ночи под кипарисами

Посвящается Джерри

Глава 1

Туссэн, штат Луизиана
Ранний вечер

Он считался уважаемым, весьма привлекательным мужчиной. Несмотря на то что ни одно решение в Туссэне не принималось без его участия, многие так и не узнали, как много он сделал для города. Это и к лучшему. Их неведение давало ему свободу действий. А он никогда бы не потерпел чужого вмешательства.

Справедливость – вот слово, которое лучше всего его характеризовало.

Рядом со стенами старой церкви на душе становилось теплее, чувствовалось покровительство и защита высших сил. Однако это было не совсем то место, где он любил находиться. Но сейчас выбора не было. Только здесь он мог встретиться с Джимом Захари. Джим обязан отказаться от своих планов. Рука справедливости заставит его.

Ханжа и лицемер, находящийся за этими дверями, определенно представлял угрозу. Сплетники и злословы, высокомерно осуждающие невинных за возможные грехи и рассуждающие о спасении и прощении, приводили его в бешенство.

Правосудие. Он сам уже был осужден и наказан. Теперь его черед судить. И карать, дабы возмездие восторжествовало.

В воздухе витал аромат цветов, однако его перебивал удушливый запах старых, давно немых вазонов, словно напоминая о вечности и о том, что в этом месте веками жила смерть. Сюда приходили дети с маленькими букетиками, взрослые мужчины с розами в петлицах и дамы с цветами в пышных прическах. А когда наступал черед, их приносили сюда в гробах, украшенных лилиями.

За бронзовыми оградами стояли столы, корзины с подношениями и пожертвованиями добропорядочных прихожан. Справа была неприметная дверь, которой и пользовался Джим Захари, когда приезжал на вечерние моления.

Он коснулся ножа. Смерть должна подойти бесшумно и спокойно.

Захари опаздывал.

Пламя многочисленных свечей было ровным. Но при появлении в церкви нового человека они слегка подрагивали.

Раздался звук открывающейся входной двери, заскрипели несмазанные петли, загремели засовы. Затем распахнулась потайная дверь, и голоса стали громче.

Возмездие совсем близко. У него сжалось сердце, когда под сводами нефа появились две фигуры – Джима Захари и отца Сайруса Пейна.

Высокая, статная фигура священника еще больше подчеркивала почти юношескую худобу его спутника.

Слабость и бессилие против суровых законов Справедливости.

Но только не рядом со святым отцом.

Смех отца Сайруса разнесся под сводами. Он что-то взял со стола и повернулся к Захари:

– Мы увидимся с вами на собрании?

– Да, я буду там.

Святой отец кивнул Захари и удалился.

Дыхание Джастиса выровнялось, окоченевшие руки потеплели.

Тебя не будет на этой встрече, Джим Захари. Я знаю, какую речь ты собирался произнести, и не допущу этого. Иди же ко мне. Ты сам выбрал сей путь и подписал себе приговор. Иди же. Ты знаешь, куда сесть. Я стою всего в нескольких шагах. Это твое постоянное место. Никогда не думал о том, что привычки могут быть опасны? Правда, такое постоянство очень помогает, когда планируешь месть.

Находясь совсем рядом, он тем не менее не видел лица Захари. Тот стоял, преклонив, как обычно, голову в знак повиновения, а возможно, покорности и раболепия. Его седые волосы были туго стянуты на затылке.

Займи свое место на церковной скамье, презренный, узнай, что ты не достоин.

Джастис осторожно вытащил итальянский кинжал – свою гордость, – провел рукой по сверкающей поверхности, ощущая небольшие зарубки. От одного взгляда на стальной клинок в груди вспыхнул огонь. На руках у Джастиса были перчатки из тончайшей кожи, которые плотно облевали ладони и пальцы, помогая увереннее держать нож. За остальное можно не волноваться, удар у него был невероятной силы и вполне отработан.

Джастис осторожно вышел из своего укрытия, прошел в боковой придел храма и встал за колонной. Выждав несколько секунд, он одним прыжком настиг Захари и с силой ударил его левой рукой по лицу.

Джим стоял несколько мгновений не шелохнувшись, затем вскрикнул и опустился на скамью. Голова его упиралась прямо в живот Джастиса, и он занес над ней кинжал. Захари вскинул руки и постарался отодвинуться. Он уперся ногами в рядом стоящую скамью и оттолкнулся что было сил, однако его преследователь обладал поистине железной хваткой. Захари неожиданно выругался и закричал. Джастис крепко держал его за плечи и тряс из стороны в сторону.

– Ты зря не слушался, – повторял и повторял он. – Даже зная, что твой план ошибочен, ты и тогда не отступился. Я собираюсь сделать Туссэн и этот приход сильнее и могущественнее.

Справедливость восторжествует!

Молниеносным движением он вонзил нож мужчине в горло по самую рукоятку и несколько раз повернул. Из раны хлынула кровь, тело обмякло в его руках. Джастис с презрением отшвырнул Захари на скамью. Затем он постоял несколько мгновений, равнодушно глядя на умирающего, и думал о том, что вот так с кровью вытекает из человека жизнь. Джим захрипел, дернулся в предсмертных конвульсиях и затих.

Почему Захари не держался в стороне от церковных дел? Все могло быть совсем иначе. Убивать его сейчас совершенно не входило в планы Джастиса. Он вытащил из кармана свернутый лист бумаги и положил его так, как и задумал ранее.

Через несколько минут кровь прекратила хлестать из перерезанной артерии, образовав лужу рядом с телом.

Все правильно. Мертвым кровь не нужна.

Глава 2

Позже тем же вечером

– Что ты здесь делаешь? – спросила Блю Лаво, хотя знала, что Роше Сэведж появился в зале собраний прихожан только ради нее. Он точно не собирался принимать участие в обсуждении строительства новой школы.

Высокий, стройный мужчина с почти черными волосами и невероятной синевы глазами, он занимался тем, что, как говорили, вправлял людям мозги, в чем, по слухам, весьма преуспел. Блю подумала, мог ли он каким-то образом узнать ее тайну и теперь пришел, чтобы вывести подробности. Один-единственный человек в Туссэне знал все секреты ее жизни – двоюродная сестра Блю Мэдж Поллард, но она была неболтлива. Однако это совсем не значило, что Роше не мог вывести все каким-либо другим путем.

Почему же он молчит? Господи, как он привлекателен в этих джинсах и светлой, расстегнутой на груди рубашке с закатанными до локтя рукавами! Роше производил впечатление спокойного, даже немного инфантильного человека, но от Блю не ускользнуло, что внутренне он напряжен и собран.

Внешнее спокойствие совсем не вязалось с тем, как он на нее смотрел. Так, словно готовился к прыжку.

Роше обдумывал, как ему себя вести. Поведение Блю привело его в замешательство. Эта женщина старалась сохранить дистанцию между ними, будто боялась, что он набросится на нее как коршун. Она была совсем не такой, как несколько недель назад, когда они познакомились и приятно поболтали за чашечкой кофе. Что-то произошло за это время, что заставило Блю бояться его. Роше так и не смог понять причин таких резких перемен.

Блю обошла его и направилась к стоянке машин, где была припаркована ее «хонда». Роше посмотрел вслед и решил не идти за ней. Он невольно залюбовался легкой походкой и красиво развевающимися на ветру волосами.

– Я всего лишь хотел поговорить! – крикнул он. – Расскажи мне, что случилось, и я постараюсь помочь.

Блю последней уезжала с собрания, посвященного строительству новой школы. Старая, принадлежавшая местной церкви, сгорела много лет назад. Когда она увидела Роше, первым желанием было скорее убежать прочь. Оставалось надеяться, что он этого не заметил.

– Извини, пожалуйста, – она остановилась, – я тороплюсь. Мне надо домой. Завтра тяжелый день.

Конечно, Блю не стала спрашивать, знает ли он о ее проблемах. О неудачном замужестве и прочих ужасах личной жизни. О том, что ее бывший муж сменил сексуальную ориентацию и бежал от нее, страшась исполнения супружеских обязанностей.

Вчера она внезапно поняла, что Роше не просто так интересуется ей и не просто так пригласил на ужин. Она не принадлежит к тому типу женщин, которые могут ему нравиться. Должно быть, у него есть другой повод для встреч. Возможно, она показалась ему интересным объектом для изучения.

Роше внимательно следил за Блю. Он был раздосадован, что упустил какой-то сигнал, который она наверняка подала ему. Он протянул ей несколько папок с документами, которые девушка выронила, когда заметила его у церкви.

– Тебе это не нужно? – спросил он.

Вчера они договорились поужинать вместе, и это дало ему право надеяться и на следующую встречу. Однако он ошибся. Блю определенно пыталась избежать даже разговора.

Проклятье! Он был хороший врач, опытный психиатр, который стремился помочь людям, порядочный человек, наконец, а не похотливый самец, подавляющий женщин в темных переулках.

Роше поднял глаза и увидел, что Блю стоит, словно статуя, выпрямив спину и подняв голову. Он подошел ближе, окинул взглядом ее блестящие медово-рыжие волосы, красиво переливающиеся в лунном свете, и горящие глаза. Днем они казались изумрудно-зелеными, и в них всегда отражалась настороженность, какой-то немой вопрос. Блю взяла бумаги.

– Спасибо, – произнесла она так тихо, что ветер заглушил ее слова.

Блю Лаво была застенчива при личном общении и невероятно деятельна в работе. В Туссэн она тоже приехала работать. Роше поражало такое противоречие в характере, сбивали с толку ее робость и покорность в сочетании с невероятной стойкостью и готовностью к борьбе. Подобная неуверенность опасна для психиатра. Он всегда должен ориентироваться в ситуации и четко представлять, с кем имеет дело.

Скорее всего, Блю не подозревала о том, насколько разносторонен и неоднозначен ее характер. Да и, кажется, это не очень ее заботило.

– Я слышал твое выступление, – наконец произнес Роше.

А потом я стоял там, в тени деревьев, и ждал тебя. Думал, мы будем вместе, Блю. Если кто-то сказал тебе, что я люблю грубый, даже жестокий секс, он, черт возьми, был прав, в той или иной степени, но я такой, какой есть, и не могу быть другим. Поверь, я сам управляю своими чувствами, а не они мной. Не бойся меня.

Блю посмотрела в сторону машины, словно прикидывая, как быстро можно до нее добраться и успеет ли Роше догнать ее.

Никаких шансов, леди.

Блю чувствовала себя глупо. Она смущенно сделала шаг в сторону «хонды». Роше, вероятно, следит за каждым ее движением, чтобы потом суммировать все и обдумать диагноз. Он понимает, что она нервничает. Единственный возможный выход из этой ситуации – сменить тему и постараться успокоиться.

– Нам предстоит нелегкая борьба, чтобы отвоевать право на строительство новой школы, – сказала она, – столько людей против. – Блю было непросто справиться с эмоциями.

– Если кто и сможет убедить их, то только ты, – улыбнулся Роше.

Блю приехала в Туссэн, чтобы изучить возможность строительства нового здания на месте сгоревшей школы при церкви Сент-Сесиль и, в случае согласия жителей, составить план и заняться всеми необходимыми приготовлениями. Для этого проекта требовалось приобрести еще участок земли по соседству, и местной церкви это было вполне под силу.

– Многие возмущены. Кто-то считал, что школа не может быть расположена рядом с домом священника, отделенным от церкви лишь так называемой Золотой аллеей. Некоторые предлагают вместо школы построить новый центр для прихожан.

Она говорила с невероятным азартом. Еще одна пометка в его блокнот.

– Да, многие против, но ведь не все, – сказал Роше.

Он поднял папки и протянул Блю. Луна озаряла Землю бледным, холодным светом, но от него глаза девушки странным образом изменили цвет и стали почти черными, бездонными.

– Некоторые намекнули мне, что будет лучше, если я уеду, – с грустью продолжала Блю.

А Роше так надеялся, что она останется в городе и они будут вместе. Он знал, что она думает совсем о другом.

– Люди должны все понять. В Туссэне много детей, которым надо получить хорошее образование. Для этого и проводилось собрание. Не думаю, что противники строительства смогут долго тебе противостоять.

Ему не следовало этого говорить. Она резко отвернулась и тяжело задышала.

– Блю! Черт возьми, почему ты меня боишься?

Она давно решила, что больше никому не позволит себя напугать. И вот все рушилось.

– Я тебя не боюсь. Извини, мне пора.

– Отлично. Вот, возьми бумаги. Желаю тебе спокойной ночи.

– Ты ничего не понимаешь, – резко бросила Блю.

– Нет, не понимаю. Что такого произошло, что я внезапно стал тебе противен? Мы пили кофе и...

– В тот день все кафе было забито битком. Свободное место было только за моим столиком. И ты спросил, можно ли ко мне присоединиться.

– Мы прекрасно поболтали. Что в этом странного? Или я не прав? Вот, возьми еще документы.

– Нет. Ты... прав. – Она протянула руку, взяла папки и прижала к груди. – Спасибо, что собрал все это.

– В тот день, когда я подсел за твой столик, мне казалось, что тебе было приятно со мной общаться. Мы столько всего обсудили. Ты прекрасная собеседница.

Но с тобой что-то происходит, хоть ты и пытаешься это скрыть.

– Мы говорили о моем брате Максе и пластической хирургии, которой он занимается. И о моей работе в клинике. Вот и все. Ничего особенного.

Роше сейчас интересовал только один вопрос – почему отношение Блю к нему так резко изменилось?

– Потом я пригласил тебя на обед, и ты согласилась. Мне казалось, у тебя было хорошее настроение. Потом мы встретили Энни. Может, она тебе и не понравилась, но я этого не заметил.

Энни была женой Макса и управляла рестораном, в котором они обедали.

– Нет, она очень милая, – запротестовала Блю. – Мне было приятно с ней познакомиться.

– Вчера вечером мы собирались поужинать. Я приезжал к тебе, но не застал дома. И ты мне даже не позвонила. Ты ведь не просто забыла, правда?

– Извини.

Подул ветер, и юбка прилипла к ее ногам, облекая бедра.

Роше чувствовал, что начинает злиться.

– Не стоит извиняться.

Она была невысокого роста, но с весьма аппетитными формами, очень женственными и манящими. Роше не мог не обратить внимания на ее ноги и бедра.

– Тогда спокойной ночи, Роше.

Она сделала несколько шагов, но он догнал ее и положил руку на плечо.

– Посмотри на меня, Блю.

Она остановилась и повернулась.

– Чем я тебя обидел?

– Роше, послушай, мы совсем не знаем друг друга.

Он хорошо знал себя. Он устроил себе проверку и не прошел ее. Хотел доказать себе, что может быть рядом с женщиной и не испытывать никакого возбуждения.

– Мы можем узнать друг друга ближе, – сказал он.

Не давая ей времени на размышления, он обнял Блю и в ту же секунду почувствовал, как напряглось все ее тело. Роше опустил голову и поцеловал девушку в губы.

Она уже не помнила, когда в последний раз кто-то хотел ее. Однако казалось, Роше не собирается применять силу. Блю закрыла глаза и постаралась расслабиться. Он нежно ласкал кончиком языка ее губы, пока они не разомкнулись. Блю почувствовала непривычную слабость во всем теле и прижалась к Роше.

Наконец, это случилось. После долгой и продолжительной зимы в ее сердце наступила оттепель. Блю поняла, что хочет близости. И это забытое возбуждение открыл для нее мужчина, которого она практически не знала.

Дыхание сбивалось, внизу живота приятно потеплело, и она еще крепче прижалась к Роше.

«Женщины слабы, их нужно защищать от них же самих».

Голос из далекого прошлого, который, как ей казалось, она давно забыла, прозвучал в голове так отчетливо, что Блю бросило в жар. В голове возникла картина лежащей на кровати женщины, придавленной огромным мужским телом.

– Нет! – воскликнула Блю и отвернулась. – Я не хочу.

Роше нежно обнял девушку и положил ее голову себе на плечо.

– Тихо, тихо, – приговаривал он, проклиная разделявшие их папки с документами, которые Блю так и прижимала к груди. Через некоторое время дрожь прошла, и она стала приходить в себя.

Аккуратно. Не заходи слишком далеко.

Роше приподнял ее голову и опять приник к губам. Блю разжала руки, чтобы обнять его, и документы полетели на землю, давая Роше возможность еще раз проявить заботу.

Блю ответила на его поцелуй, и Роше понял, что у нее нет большого опыта в этом деле. Каждое движение губ и языка говорило о том, что она, скорее всего, только учится этому искусству. Такой поцелуй был больше похож на аванс, а их Роше не принимал. Он уже чувствовал, как туго натянулись джинсы в том месте, где была молния, и едва сдерживал себя.

– Тебе хорошо со мной? – прошептал он, чуть отстраняясь.

Нет, ей было не хорошо. Роше и в прошлом любил подобные ситуации, словно решал трудные задачи. Он слегка провел рукой по ее плечу, ощущая приятную шелковистость ткани, коснулся ладонью груди и вновь почувствовал ее внезапное напряжение. Он наклонился к шее Блю. Сегодня Роше не чувствовал особого настроения, но даже это не могло заставить его отказаться от мысли заняться с ней любовью.

– Тебе хорошо и очень приятно, – прошептал он, касаясь губами нежной кожи.

– Я... нет, мне не...

– Знаю, – еле слышно прошептал он. – Ты необычная. Мне это нравится.

Он осторожно взял губами мочку ее уха, затем поцеловал плечо, увлекся и не успел увернуть от пощечины. Роше вздрогнул от неожиданности и рассмеялся.

– Ты так думаешь?

Блю опустила руки, на глаза навернулись слезы. Роше слышал ее тяжелое дыхание.

– Ты слишком спешишь. – Она опустила глаза. – Извини, я не должна была распускать руки. – В голосе слышалась грусть, но не раскаяние.

– Ничего, переживу. Я это заслужил.

Блю подняла голову и посмотрела на небо.

– Почему ты это заслужил? Ты же не знал, что... я не готова к близким отношениям. Может, однажды и расскажу тебе почему. Но не сейчас.

Если Блю удалось бы подобрать нужные слова, она бы объяснила Роше, какие перемены произошли в ней благодаря ему. Он не поймет, как она этому рада.

Роше хотел дотронуться до нее, но передумал.

– Хорошо. Будет, как ты хочешь. Поезжай домой. Но сразу предупреждаю, я буду тебе звонить и приглашать провести время вместе.

– Чувствую себя полной идиоткой. – Они подошли к машине. – Не трать на меня время, Роше. Я очень непростой человек. Займись кем-нибудь другим.

Его сердце сжалось, и это было необычным, новым для него чувством.

– Ты себя недооцениваешь.

Блю, вероятно, не совсем поняла, что он имеет в виду. Роше каждый день имел дело именно с такими «непростыми» людьми и хорошо умел разбираться в сложных характерах. У него и самого хватало проблем. Они с Блю могли помочь друг другу. Или превратить жизнь друг друга в ад. В любом случае, Роше готов был пойти на риск.

Послышался резкий звук хлопнувшей двери, топот шагов и возбужденные голоса.

– Где это? – спросила Блю. – В церкви?

Церковь была ближайшим зданием к пристройке, где собирались прихожане.

– Не думаю. Где-то дальше, и дверь не такая тяжелая. Видимо, в доме священника. Наверное, вышел отец Сайрус. Его дом через аллею.

Окно машины Блю было открыто, она бросила внутрь все папки и поспешила к крыльцу. Они пробежали мимо церкви и увидели отца Сайруса прямо у калитки на Золотой аллее.

– Что вы двое делаете здесь в такой час? – Голос его звучал довольно странно. – Я думал, вы давно уехали домой, Блю.

– Мне надо было кое-что закончить, – ответила она. – Роше проводил меня до машины. На улице так темно. А Мэдж все еще у вас?

Ее кухня Мэдж работала помощницей святого отца.

– Она уехала. Сэм Буш повез ее домой. Это наш бухгалтер, Роше. – Сайрус на мгновение задержал взгляд на Блю. – Не стоило оставлять вас одну. Напрасно я об этом не подумал.

Сайрус какой-то рассеянный последнее время. Если бы у него было все в порядке с головой, он бы помнил, что Роше давно знаком с Сэмом и даже успел с ним подружиться. После того как Буш начал ухаживать за Мэдж, Сайрус стал вести себя с ним более резко. У кухни Блю и святого отца вообще были довольно своеобразные, но очень близкие отношения.

– Вы не видели Джима Захари на собрании? Я встречался с ним несколько ранее в церкви. Он сказал, что обязательно будет присутствовать на собрании. Не могу вспомнить, был ли он там?

– Я с ним незнаком, – пожал плечами Роше.

Блю молчала.

– Кажется, не было, – задумчиво произнесла она. – Да, уверена, его не было. Захари бы обязательно выступил. Я даже подумала, что чего-то не хватает.

– Джим мог передумать и не прийти, – вставил Роше.

– Нет, – резко сказал святой отец, – Захари не мог. Джим всегда делает то, что говорит. Он холостяк и общается с вдовой, живущей в доме напротив. Она только что мне звонила. Так вот, он сказал ей, что будет дома в десять, а сейчас уже одиннадцать.

– Может быть, он зашел куда-то поужинать или выпить с друзьями?

– Захари не такой человек, чтобы ужинать в ресторане. Кроме того, он не пьет. Он говорил, что состоит в обществе анонимных алкоголиков. – Голос Сайруса звучал взволнованно. Он тяжело вздохнул. – Его машина все еще на стоянке? Вдруг Джим с кем-то заболтался. Он любитель поговорить. Так наверняка и было.

– Какая у него машина? – спросил Роше.

Священник задумался.

– «Камри». Черная. Довольно старая, но в хорошем состоянии. Эти машины вообще редко ломаются, верно?

– Да, – согласился Роше. – Я как раз припарковался рядом с черной «камри». Вон там. Видите? – Он махнул рукой в сторону стоянки.

Блю повернулась, куда указывал Роше, и увидела сверкающую BMW кремового цвета. Рядом, по-видимому, была машина Джима Захари.

– Может, у него возникли какие-то проблемы? – спросил Роше, переводя взгляд на небольшую речушку, текущую за церковью, совсем неподалеку. Течение было не быстрым, но в темноте человек вполне мог не суметь выбраться на берег.

– Не заметил, – пожал плечами отец Сайрус. – Нет, он был бодр, как всегда. Миссис Гарпер сказала, что пыталась дозвониться ему на сотовый, но никто не ответил.

– Вероятно, в церкви он его выключил, – предположила Блю.

Сайрус покачал головой, снял с пояса трубку и набрал номер. Послышались долгие гудки.

– Нет ответа.

– Захари такой приятный человек, – заметила Блю, – так ратовал за строительство школы.

– Полагаю, что многие поддерживали эту идею, – кивнул Роше и посмотрел на хмурого отца Сайруса.

– Пойду посмотрю в церкви, – сказал священник и направился к массивным дверям. – Вдруг Джиму стало плохо.

Роше и Блю поспешили за ним, и все вместе вошли в мрачное полутемное помещение. Роше впервые был здесь в такой час и удивился тому, что уловил незнакомый запах, совсем не свойственный церкви.

– Похоже, его здесь нет, – бормотал святой отец, медленно проходя вдоль скамей.

– Я заметила, что Джим всегда сидит на одном и том же месте, – сказала Блю.

– Неужели? – Сайрус казался удивленным.

Роше подумал, что, видимо, во время службы святой отец так увлечен молитвой, что просто не обращает ни на что внимания.

– Да, – кивнула Блю, – вон там. – Она указала на дальнюю скамью. – Он всегда сидит рядом с проходом, поэтому часто встает, чтобы пропустить вновь пришедших. – А у него есть родственники? – не успокаивалась Блю.

– Нет, – ответил Сайрус, – по крайней мере, мне о них ничего не известно.

– Слышите? – Девушка слегка повернула голову и насторожилась.

– Да, – кивнул Роше, – странный звук, словно работает маленькая дряль.

– Или виброзвонок телефона, – добавила Блю.

Священник оглянулся на присутствующих и бросился на дребезжащий звук.

– Жди здесь, – остановил Роше девушку и побежал за Сайрусом, услышав через несколько секунд стук каблучков за спиной.

Святой отец стоял у одного из рядов. Даже издали Роше заметил, как он бледен.

– Не подходи сюда, Блю! – резко крикнул Сайрус.

Роше уже стоял рядом с ним.

– Подонки, – не сдержался он.

Пожилой мужчина лежал в какой-то неестественной позе, раскинув ноги и высоко подняв руки над головой. На полу была огромная лужа крови. Безжизненные глаза открыты. Густые седые волосы и лицо залиты кровью. Рот искажился в болезненной гримасе, в зубах зажат свернутый лист бумаги.

– Джим, – тихо пробормотал Сайрус, затем достал телефон и набрал номер службы спасения.

В этот момент раздался негромкий стон Блю. Она все-таки подошла и увидела Захари.

– Какая жестокость, – пораженно прошептала она, однако не отвела взгляд. – Скорее всего, это был удар ножом прямо в артерию.

Роше подошел ближе и нагнулся над телом, чтобы рассмотреть рану. Он так увлекся, что не успел остановить Блю, которая быстро нагнулась и вытащила лист бумаги изо рта убитого.

– Ни к чему не прикасайся! – только и успел предупредить он. – Ничего не трогай до приезда полиции. Они должны снять отпечатки пальцев.

Казалось, девушка его не слушала. Она сделала несколько шагов назад, аккуратно держа бумагу двумя пальцами.

– Блю, не делай этого. – Роше выразительно посмотрел на нее.

– Уже поздно. И это очень интересно, – произнесла она задумчиво. – Как ты думаешь, убийца принес это с собой?

– Вполне возможно. Но зачем нужно было засовывать это Захари в рот?

– Это указывает на причину убийства, – уверенно сказала девушка. – Знаешь, что это? Листовка, призывающая людей голосовать против строительства школы.

Глава 3

Следующим утром

Роше видел в зеркало заднего вида, что Блю следит за ним, и это ему нравилось.

Уже далеко за полночь они вместе с Сайрусом сели в машину и отправились в полицейский участок. Шериф Спайк Тревор задал им много вопросов. Наконец все формальности были завершены.

– Я думаю, нам лучше не подъезжать к кафе вместе, – сказал Роше, когда в три часа ночи они решили выпить кофе. – Не стоит давать повод для сплетен. Они и так появятся в свое время.

Блю порадовалась тому, что с ними был отец Сайрус. Он сел рядом с Роше на переднем сиденье. Однако Роше периодически посматривал на девушку, чем очень смущал ее.

– Что страшного в том, что мы приедем в одной машине?

Роше рассмеялся:

– Готов поспорить, что кто-то обязательно спросит: «Где это вы были вместе в такую рань?» А так мы можем сказать, что случайно встретились, когда решили позавтракать.

Сайрус не проронил ни слова. Он вообще не очень любил высказывать свое мнение.

Слегка повернув голову, Роше заметил, что Блю все еще смотрит на него. Он еще раз взглянул в зеркало и обрадовался, что не ошибся. Роше слегка улыбнулся и решил, что больше не будет поворачиваться и сделает вид, что ничего не замечает.

Съехав с центральной улицы, он нашел подходящее место для стоянки и вновь не удержался, чтобы украдкой не посмотреть на Блю. Она тут же отвела взгляд. Что ж, хорошо. Ему было приятно, что она все же обращает на него внимание.

Роше оставил машину под одним из вековых кленов, которые росли вдоль главной улицы, образуя красивую аллею. Выйдя из машины, они обратили внимание на информационное табло, которое сообщало, что сегодня влажность будет повышена. Уже в этот ранний час от ночной прохлады не осталось и следа, дул теплый ветер.

– Будет еще и жарко, – сказал отец Сайрус. Он выглядел уставшим, как и все остальные. – Открою вам один секрет. Я решил, что надо заехать сюда позавтракать, как только произошло несчастье. Слухи у нас распространяются быстро, но первым делом обо всем говорят здесь и в «Голодном взгляде».

«Голодным взглядом» называлось кафе и небольшой магазин в конце самой длинной улицы города, если хоть одну улицу в Туссэне можно было вообще назвать длинной. Владельцами были Эли и Джо Гейбл.

Другое кафе «Все вкусы» принадлежало Джилли Готро. У Роше были свои воспоминания, связанные с этим заведением, так любимым жителями всего города. Его брат Макс однажды устроил там драку.

– Пожалуй, я не буду завтракать, лучше пойду к Сент-Сесиль, заберу машину, – решительно сказала Блю. – Дома мне еще предстоит кое-что сделать до начала рабочего дня.

Роше не принадлежал к породе молчунов, но в тот момент похвалил себя за умение думать, прежде чем что-то сказать. С этой женщиной нужно быть очень осторожным, особенно когда приходится контролировать еще и свои желания.

– Тебе пришлось всю ночь провести на ногах, – сказал Сайрус. – Церковь слишком далеко, а ты устала. Сейчас необходимо подкрепиться. Пошли, Джилли все сделает в лучшем виде.

Блю поколебалась, но, глубоко вздохнув, последовала за мужчинами.

– Так и быть, заберу свою машину потом. Роше, ты не будешь так любезен отвезти меня?

Роше кивнул.

Блю поравнялась с мужчинами, вздернула голову и поправила волосы. Ей льстило общество двух таких красавцев, хотя не стоит думать об отце Сайрусе в таком смысле. Девушка искоса посмотрела на священника. Как жаль, что женщины лишились такого кавалера. Подобные мысли заставили ее покраснеть. Однако как же несправедливо! Нет, грешно так думать. Блю шла по направлению к кафе и пыталась обуздать свои крамольные мысли.

Кто-то больно схватил ее за руку и оттащил в сторону от проезжей части, как раз в тот момент, когда мимо пронеслась машина. Девушка вздрогнула и вскрикнула от неожиданности.

– Бессонная ночь действительно не прошла для тебя даром, – сказал Роше. – Тебе точно надо поесть, а затем поезжай домой и выпипись хорошенько. Я сам отвезу тебя и организую, чтобы твою «хонду» пригнали к дому.

Блю промолчала. Сейчас не самый подходящий момент делать какие-либо заявления.

– Спасибо, – пробормотала она, опасливо оглядываясь, словно желая убедиться, что мимо опять не проезжает машина.

К тому моменту, когда все трое добрались до розовой, свежевыкрашенной двери магазина, Блю едва передвигала ноги. В окне она увидела знакомые лица и поймала на себе несколько удивленных взглядов. Это были Лил Дюпрэ, экономка отца Сайруса, и Долл Гиббс, владеющая вместе с мужем гостиницей «Мажестик».

Долл была, что называется, рупором города, по крайней мере, Блю слышала об этом, а Лил ее лучшей подругой. Все говорили, что, если бы не влияние Долл, Лил была бы вполне милой женщиной.

– Да что ж такое, – пробормотал Роше, взял Блю под локоть и перевел на другую сторону улицы. – Ты что, самоубийца?

Не самое удачное время для обид, но слезы непроизвольно полились у Блю из глаз.

– Что ты делаешь? – возмутилась она, стараясь высвободить руку. Пальцы Роше больно впивались в кожу.

Он внимательно посмотрел на нее.

– Ты остановилась прямо посреди проезжей части.

Он словно стал выше ростом и навис над ней, гневно сверкая глазами. Только тогда Блю поняла, как он зол. Она умудрилась вырваться и бросилась к одной из деревянных бочек, в которых росли бамбук и жимолость.

– Ты плачешь? – спросил отец Сайрус. – Послушай, Блю, похоже, у тебя шок. Что тебя так расстроило?

– Мы все сегодня испытали шок, – ответила она. – Просто я не могу справиться с этим так быстро, как вы.

Роше подумал, что она действительно не может. Не стоило быть с ней столь резким, жаль, он не подумал обо всем этом, когда решил встречаться с ней.

– Ты со всем справишься, – сказал он. И, уже обращаясь к Сайрусу: – А как эта женщина, которая живет рядом с Джимом Захари? Миссис Гарпер?

По дороге они заезжали к ней. Святой отец настоял на том, чтобы нанести Кейт визит и сообщить о случившемся. Блю и Роше ждали его в машине.

– Совершенно подавлена, – ответил тот. – Думаю, она уже предполагала, что с Джимом что-то случилось, поскольку он всегда был очень обязательным человеком и выполнял все, что обещал. Его распорядок день ото дня оставался неизменным. Миссис Гарпер прекрасно об этом знала. Возможно, они были даже более близки, чем мне известно. Каждый день она готовила ужин для них двоих, и так на протяжении нескольких лет.

– Бедняжка, – пробормотала Блю и опустила голову, чтобы не видеть, какими взглядами провожают их люди из окон проезжающих машин. Что и говорить, весьма странно видеть ее в такой компании. Особенно в обществе Роше.

Роше. Знакомство с ним – самое необычное событие за всю ее жизнь. Рядом с ним Блю не могла ровно и спокойно дышать, а кожа становилась такой чувствительной, что каждое его прикосновение вызывало дрожь во всем теле. Она и не предполагала, что он так опасен. Хотя глубоко в душе у нее и таилось некое предчувствие, но она попросту не обратила на него внимания. Когда он прикасался к ней, хотелось, чтобы это повторялось вновь и вновь, несмотря на то что все тело болезненно ныло из-за непривычных ощущений.

Вчера в лунном свете он буквально околдовал меня. Такого раньше никогда не было. Интересно, он сам понимает, какой властью обладает?

Когда он смотрит на меня сейчас, при свете дня, мне становится трудно дышать. Я забываю, кто я и где нахожусь. Единственное, о чем я способна думать, – это секс. Я думаю об этом каждый раз, когда вижу его, даже днем, и это очень странно для женщины, привыкшей к воздержанию и мысли, что все плотские утехы ей противны. Мишель приходит ко мне только по вечерам, в темноте.

Поскольку он умер в те часы, когда ночь опускается на Землю черной тенью, теперь именно в это время я чувствую резкие запахи прошлого и в голове возникают картины, отражающие все ужасы брака. И опять я погружаюсь в воспоминания. Муж надругался не только над телом, он искалечил мою душу.

Потом он ушел.

Чего же я хочу? Как разобраться в своих желаниях? Видеть Роше каждый день и чувствовать, как он будит во мне похоть? Или решиться провести с ним ночь, зная, что кошмары прошлого могут в любой момент опутать меня своими сетями? Постараться разорвать их и выпить блаженство до дна?

Блю ощущала боль и пустоту. Она смотрела прямо перед собой ничего не видящими глазами. Я хочу его. Хочу опять жить и чувствовать. Надеюсь, я еще не умерла внутри.

– Эй, Блю? – раздался голос Роше.

Она остановилась, возвращаясь к реальности.

– С тобой все в порядке, Блю?

– Конечно. Просто я жду, когда мы, наконец, войдем. – Она старалась не смотреть на Роше и толкнула розовую дверь.

Их мгновенно окутали теплые умиротворяющие ароматы. Блю вдохнула нежный запах свежее испеченных пончиков с сахарной пудрой и поняла, насколько голодна. Ноги плохо ее слушались, а в голове еще звучали отголоски внутренних переживаний.

Роше был так близко, что в любой момент мог прикоснуться к ней, а этого Блю очень боялась.

– Здравствуйте, мисс Лаво!

Блю заставила себя сосредоточиться и увидела знакомое лицо, словно выплывшее из воспоминаний о прошлом вечере. Эта женщина сидела в первом ряду во время собрания.

– Привет! – ответила она.

– Я Джэн Пирс, – продолжала женщина. – Работаю в местной газете, и у меня двое детей. Думаю, нам очень нужна новая школа. Вы делаете хорошее дело.

– Спасибо за поддержку, – постаралась улыбнуться Блю.

Оглядев зал, она увидела еще нескольких знакомых лиц и помахала в ответ на приветствия. Сердце непроизвольно сжалось. Сколько же в Туссэне хороших людей.

– Доброго вам утра! – крикнула им Джилли Готро из-за стойки и улыбнулась так, словно они каждый день заходили сюда такой компанией. Как всегда, в кафе была очередь из желающих купить вкусную выпечку и свежий кофе.

– Привет! – с улыбкой помахал ей Роше. Джилли нравилась ему, она была настоящей, естественной в проявлении чувств. Большинство людей скрывали свои истинные лица под масками, а Джилли была самой собой, как и ее муж, Гай.

Гай Готро, бывший полицейский детектив из Нового Орлеана, оставил службу и открыл свой бизнес. Его черная собака-переросток обычно сидела у дверей кафе, и это было знаком того, что хозяин на своем рабочем месте.

– Решили позавтракать? – спросила Джилли с каджунским¹ выговором. Когда все трое кивнули, она указала им на свободный столик, недалеко от входа. – Это наш лучший столик. Специально оставили его для вас, – подмигнула она. – Синди к вам подойдет.

Роше положил руку Блю на плечо. Ей показалось, что сквозь его пальцы пробежал ток, и она непроизвольно подвинулась чуть ближе. Удивление – не вполне подходящее слово, чтобы описать чувство, которое испытал Роше. Он был почти на вершине блаженства. Роше был уверен, что Блю совсем не случайно прижалась к нему, и это придавало уверенности, что он избрал верную тактику.

Почувствовав, как внутри поднимается горячая волна, он крепче сжал зубы. Лучше бы ему сейчас держаться от нее подальше, иначе он за себя не отвечает. Однако нарастающее желание заставляло его думать о ней, и только о ней. Надо взять себя в руки.

Блю заняла место у стены лицом к окну, Роше сел рядом, а отец Сайрус напротив.

– Сейчас они нас обсуждают, – сказала Блю так тихо, что Роше пришлось наклониться почти к ее губам, чтобы расслышать. – Много шума из ничего.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Роше и быстро отвел взгляд.

– Не знаю. Все на нас смотрят, хотя стараются делать вид, что не обращают внимания и не говорят о нас. Я думала, все будет нормально, до тех пор пока мы не вошли сюда. Интересно, о чем они сплетничают? Как вы думаете, уже известно о смерти Джима Захари?

– Сомневаюсь, – ответил священник. – Лил еще не была на службе. Вечером все прошло очень тихо, так что, кроме Спайка, его людей и нас, никто ничего не знает. Хотя скоро всем станет известно. Появятся вопросы.

– Да-а-а, – протянул Роше, поймал несколько любопытствующих взглядов и опустил голову. – Пожалуй, ты права, Блю. Наше появление здесь сегодня утром стало для многих бесплатным развлечением.

Сайрус откашлялся и слегка наклонился над столом.

– Старайтесь не обращать на это внимания и ведите себя естественно, – тихо посоветовал он. – В маленьком городке свои традиции и привычки. Людей интересует буквально все, каждая мелочь. Их можно понять. Вы здесь человек новый, Блю, приехали совсем недавно, поэтому, естественно, вы стали предметом их обсуждения. Они к вам присматриваются. Не знаю, интересует ли их Роше, но я точно не являюсь предметом для сплетен. Они уже так привыкли ко мне, что почти не замечают.

Блю хихикнула. Такого мужчину нельзя не заметить даже при большом желании.

– Отец Сайрус, даже если бы вы очень захотели, все равно не смогли бы остаться незамеченным. А при виде Роше женщины вообще начинают исходить слюной.

Она произнесла это так комично, что Роше не смог сдержать улыбку, даже Сайрус позволил себе легкую ухмылку. Осмелев, Блю продолжала: – Я хотела сказать, что вы слишком яркие личности, чтобы у людей не возникало желания задержать на вас взгляд. Да что там говорить, они не упустят возможности поглазеть.

Блю взглянула на Сайруса. Он смотрел на нее, удивленно подняв брови, и широко улыбался.

– Я, видимо, сказала что-то лишнее, – смутилась она. – Я веду очень уединенный образ жизни, поэтому простите мне мою неуклюжесть в общении.

Подошла Синди с висящими на пальцах чашками и кофейником. Она ловко сняла три кружки и поставила перед сидящими.

¹ Каджуны – жители Луизианы с французскими корнями.

– Кофе? – звонко спросила она. – Черный? Молоко? Сливки?

Она достала несколько папок с меню из кармана фартука и положила на стол. Синди уже несколько лет работала у Джилли и пользовалась заслуженным уважением.

– Мне со сливками, пожалуйста, – робко произнесла Блю.

– Черный, – попросил святой отец, и Роше поддержал его.

– Вы не готовите себе завтрак сами? – обратилась официантка к Блю.

– Иногда. Могу, например, поджарить пару яиц, – ответила Блю, делая вид, что изучает меню.

Все засмеялись.

– Тарелка хлопьев – завтрак холостяка, – кивнул отец Сайрус. – Пожалуйста, две сосиски, два яйца, гренки, зерновой хлеб и мед. И еще что-нибудь вкусненькое, что поместится на тарелке.

– Мне то же самое, – поднял руку Роше, чувствуя, что прилив тестостерона улучшил его состояние.

Он посмотрел на Блю и понял, что успел соскучиться по ее взгляду. Это плохо, очень плохо. Он всегда знал, что горячность – его второе имя, когда дело касается отношений с женщинами.

Отец Сайрус говорил с таким азартом, что Синди переключила все свое внимание на него. На ее губах играла кокетливая улыбка, словно он давал ей повод на что-то надеяться. Она кивала, улыбалась, и на щеках появились милые ямочки.

– Что это было, Сайрус? – удивленно спросил Роше, когда официантка скрылась за дверями кухни.

Отец Сайрус загадочно улыбнулся.

– У нас с Синди есть небольшой секрет, – ответил он. – А я умею хранить тайны.

– Эй, Блю! – Джилли старалась перекрычать шум. – Ты вчера отлично выступила. Думаю, на следующее обсуждение мы с Гаем придем с детьми.

Среди присутствующих раздались одобрительные возгласы, и Джилли улыбнулась им:

– Надеюсь, ребята, вы тоже с нами.

В зале вновь послышались крики.

– Спасибо, Джилли, – отозвалась Блю, когда шум немного стих, – хотя нам еще предстоит долгая работа.

Трудно передать те эмоции, которые чувствовались в каждом последующем высказывании.

– Прошу вас, святой отец, – подошла Синди, покрасневшая от кухонной жары.

На тарелке, которую она поставила на стол, лежало два куса свежее испеченного ароматного пирога.

– Я счастливый человек, – сказал Сайрус с довольной улыбкой.

Он блаженно прикрыл глаза и с удовольствием вдохнул волшебный запах выпечки. Затем взял один кусок и стал жевать, не открывая глаз, будто все окружающее, весь ресторан, даже весь мир перестали для него существовать. Он продолжал сидеть с таким видом до тех пор, пока на тарелке не осталось ни крошки.

Блю посмотрела на пустую тарелку.

– Нет, спасибо, отец Сайрус, я совсем не хочу попробовать ваш изумительный торт.

– Вот и отлично, – отозвался тот и подмигнул.

Принесли еще кофе и затем их заказ.

Прежде чем они успели приступить к завтраку, дверь отворилась и на пороге появился Озэр Дюпрэ, муж Лил, который служил сторожем при церкви.

С выпученными от ужаса глазами он крутил головой из стороны в сторону, поблескивая обширной лысиной. Озэр размахивал руками, словно звал кого-то.

– Садись сюда, Озэр, – крикнула Лил, указывая на соседний стул.

Он проигнорировал ее слова, нашел глазами отца Сайруса, всплеснул руками и стал пробираться к их столику.

– Доброе утро, Озэр, – сказал Роше, когда тот поравнялся с ними.

Однако мужчина не сводил глаз со святого отца, не обращая внимания на остальных присутствующих.

– Отец, – проговорил он, задыхаясь, – вы должны знать. Господи, господа, среди нас появился дьявол.

– Сядь, – сказал Сайрус.

Однако в кафе уже наступила тишина. Все взгляды были прикованы к пришедшему.

Озэр так и остался стоять. Он достал из кармана носовой платок и стал вытирать красное лицо и шею.

– Сядь же, – повторил Роше. – Нам лучше обсудить случившееся между собой и не посвящать всех посетителей.

– Джим Захари мертв! – вместо этого почти прокричал Дюпрэ. – Убит ударом ножа в горло. В церкви! А листовка против строительства новой школы засунута ему в рот.

Роше понял по выражению лица священника, что он не собирается вмешиваться. Раздался общий вздох, люди вскочили со своих мест.

– Ситуация под контролем, – громко сказала Блю. – Спайк и его люди ведут расследование.

– Вам не кажется все странным и загадочным? – продолжал Озэр. – Это все не имеет никакого отношения к строительству у церкви Сент-Сесиль. Нас просто хотят запугать. Мы же знаем, что Кейт Гарпер желала Джиму смерти.

Глава 4

Позже тем же утром

Священник должен быть всегда готов доказать свою преданность Вере. И не поддаваться искушению.

В этом городе порой так трудно бороться за веру.

Вернувшись в Сент-Сесиль, Сайрус прошел в свой дом через заднюю дверь и кухню. Святой отец очень надеялся остаться незамеченным, но сразу наткнулся на Лил, которая приехала из города раньше его и уже стояла у мраморной столешницы, вымешивая хлебное тесто.

Едва завидев Сайруса, она схватила полотенце и побежала за ним, вытирая на ходу руки.

– Не ругайте его, святой отец, – тараторила она. – Он был так расстроен убийством Захари и просто не думал, что говорит.

– Да, конечно, – только и смог выдавить Сайрус.

– Мы с Озером очень дорожим работой у вас.

– Я тоже дорожу вами обоими, – ответил священник, хотя это и не вполне соответствовало истине.

Лил опустила руки и широко заулыбалась. Ее короткие, вьющиеся рыжие волосы растрепались, а на макушке вообще стояли дыбом. Теперь она напоминала отцу Сайрусу Питера Пэна.

– Это не могло случиться с Джимом из-за школы, – не умолкала Лил. – Некоторым действительно не по душе это строительство, но они не могли пойти на такое.

– Я тоже так думаю.

– Старшее поколение отвергает идею новой школы. Они за строительство центра, им он нужнее, будет где провести время.

Лил и Озер тоже поддерживали старшее поколение, но святой отец решил умолчать об этом. Озер мечтал о том, что в новом центре, построенном на месте сгоревшей школы, он сможет открыть спортзал, конечно с разрешения церкви.

– Лил, – мягко произнес Сайрус, – все вопросы строительства надо обсуждать с Блю, она этим занимается. Она уже представила оба проекта и смету. Я понимаю, существующий зал слишком мал и не может всех вместить.

– Просто крошечный, – возмущалась Лил. – Даже в бинго негде поиграть.

– А вот для этого, я думаю, он вполне подходит, – ответил Сайрус, чувствуя невообразимую усталость, внезапно навалившуюся на него.

– А что же будет с Кейт Гарпер? Ее посадят в тюрьму, да? – Лил эта мысль, казалось, очень нравилась. Кейт частенько выигрывала в бинго, не оставляя шансов другим.

– Чем меньше мы будем это обсуждать, тем лучше. – Сайрус посмотрел на Лил с плохо скрываемым раздражением. – Понять не могу, как такая мысль могла прийти Озеру в голову? Надеюсь, я слышу об этом в последний раз, Лил. Расследование – дело полиции. Это их работа искать убийцу.

– А что? Все знают, что у Кейт была интрижка с Джимом, – не унималась Лил и покраснела. – Он за все платил...

– Откуда ты это знаешь? – спросил Сайрус.

– Все знают. Джим оплатил ее закладные. Ее покойный муж ничего ей не оставил, вот Джим – добрая душа – и платил.

Отец Сайрус мечтал скорее избавиться от Лил, чтобы не выслушивать ее новые версии.

– Что ты такое говоришь? – Надо быстро найти предлог уйти.

Слезы внезапно хлынули из глаз экономки.

– Не хочу говорить о ком-то плохо, но Кейт говорила о Джиме такие вещи. Она... она называла его занудой. Ей хотелось танцевать и развлекаться, так она мне говорила, а Джим все это не любил. Я ей сказала, что давно пора уgomониться. – Она замолчала на мгновение и откашлялась. – Кейт считала, что могла бы найти себе мужчину помоложе и весело проводить с ним время.

Сайрус молчал.

Лил утерла слезы обратной стороной ладони, оставляя белые следы муки на щеках.

– Уж если я начала, то закончу. У Джима были деньги. После смерти матери все досталось ему. Да и работа у него была хорошая. И все деньги он оставил Кейт.

Это была очень ценная информация с точки зрения жительниц Туссэна.

– И как же она его убила?

Лил заревела с новой силой, утирая лицо краем фартука.

Сайрус словно специально подначивал Лил. Он сложил руки на груди и смотрел на нее с легкой улыбкой.

Женщина провела рукой по щекам и посмотрела на священника красными, припухшими от слез глазами.

– Не знаю, – всхлипнула она.

– Ты знаешь, как он умер?

– Его зарезали.

– Как? Детали?

Лил тряхнула головой.

– Думаю, ножом в спину. Ой, а где – я не знаю.

– Нет, не знаешь, – согласился отец Сайрус. – Но Кейт Гарпер не могла этого сделать. Я видел тело. Для этого нужно обладать огромной силой, а миссис Гарпер маленькая хрупкая женщина.

– Озэр тоже говорил, что она не сама это сделала, а заплатила кому-то за убийство.

Терпение отца Сайруса было на исходе. Лил бесила его все больше с каждой минутой. Какой-то сумасшедший пробрался в церковь, вонзил нож в шею несчастного Захари, перерезал артерию, словно хотел выпустить всю кровь до капли. При чем тут миссис Гарпер?

– Отец? – послышался вновь голос Лил.

Сайрус повернулся и посмотрел в окно на церковь. Машины сюда редко заезжали, только похоронные катафалки. День выдался облачный. Отсутствие палящего солнца радовало, если бы не изнуряющая влажность, которая давила, словно мокрое одеяло. Перед глазами нависла пелена, искажающая привычный пейзаж.

– Вы так спокойны, святой отец. – Лил положила ладонь ему на руку, чем очень его удивила. – Правда все равно всплывет наружу. Господь добр, Он нам поможет. – Она вздохнула. – Бедный Джим Захари. Я ведь только вчера с ним разговаривала.

– Нам всем сейчас тяжело, – ответил Сайрус. – Можешь сегодня уйти пораньше, Лил. Но обещай мне не вести никаких разговоров о Кейт Гарпер. Я думал, вы подруги.

– Так оно и есть. – Такое высказывание отозвалось в душе священника жалостью к Лил. – Озэр сказал, что...

– Хватит, – остановил ее Сайрус, убирая руку. – Мы должны делать все возможное, чтобы убийца был привлечен к ответственности за содеянное. А такими разговорами мы только все еще больше запутаем.

– Да, отец, – пробормотала Лил.

Сайрус улыбнулся, что далось ему очень нелегко. Он уже достаточно выслушал всяких глупостей.

Священник прошел мимо кухни через коридор, обшитый до середины стены досками, такими же старыми, как и сам дом. Они были отлично отполированы и смотрелись превосходно.

Сайрус любил этот дом.

Но он ненавидел себя за возникшие в голове мысли о мести, за злость, которая внезапно нахлынула на него огромной разрушительной волной. Когда ему казалось, что он уже смог прогнать эти греховные думы, как они вновь возвращались с новой силой.

Его существование в Туссэне перестало быть размеренным и спокойным, а проблем становилось только больше. Отец Сайрус не мог оставить приход, когда люди в нем так нуждались, но он подумывал о том, чтобы просить перевести его на другую должность.

Он спрашивал себя, что выиграет в этом случае? И понимал, что будет испытывать только раскаяние.

Дойдя до середины галереи, Сайрус услышал голоса. *Мэдж* и какой-то мужчина. Сайрус остановился. Скрестив руки на груди, он опустил голову и стал разглядывать носки ботинок.

Прислушавшись, он так и не смог разобраться, о чем идет речь. Может, оно и к лучшему. Как это низко, подслушивать разговоры служащих, пусть даже только пытаться. Как он мог? В душе Сайрус хорошо знал ответ. Его одолевали противоречивые чувства. За эти годы *Мэдж* подарила ему много приятных часов общения, и сейчас, когда их дружба стала, как никогда, крепкой, он сам невольно толкает ее в объятия постороннего мужчины. С другой стороны, каждый раз, когда он видел кого-то рядом с ней, пусть и случайного прохожего, ему хотелось взять *Мэдж* за руку и увести подальше.

Отец Сайрус, словно обессилев, прислонился спиной к стене и поднял глаза к потолку. Что это? Слезы? Они предательски текли по щекам. Он подумал, что похож на подростка, которому отказала в свидании понравившаяся девочка. Когда же это началось? Как он мог позволить себе такое? Однако следует признать, что в его жизни существуют две страсти: церковь и *Мэдж* Поллард.

Открылась дверь, и Сайрус услышал мужской голос:

– Я не хочу, чтобы ты так переживала, *Мэдж*. Вечером мы поедем в Роузбэнк поужинать. Тебе надо отдохнуть, слишком много пришлось пережить.

Сайрус оторвался от стены и напрягся. Он почувствовал, как сдавило горло, а в висках застучало. С трудом делая каждый шаг, он прошел в офис. *Мэдж* работала в соседней комнате, в дверях которой сейчас стоял Сэм Буш, приходской бухгалтер. Это был весьма привлекательный молодой человек, выше среднего роста и довольно хорошо сложенный. Его манеры и стиль поведения говорили о том, что он весьма самоуверен.

Отец Сайрус не знал, как поступить. Было бы невежливо просто войти в кабинет и закрыть дверь, не поздоровавшись с *Мэдж* и Сэмом.

С его точки зрения, Буш совсем не тот человек, который должен быть рядом с *Мэдж*. Он вообще не мог представить мужчину, который был бы ее достоин. Жена Сэма, Бетти, бросила его и уехала без всяких объяснений и претензий, по крайней мере, так все выглядело со слов Сэма. Он прожил год в одиночестве, потом неожиданно перебрался в Роузбэнк – курортное место недалеко от Туссэна, где шериф Спайк Тревор и его жена владели несколькими апартаментами. *Мэдж* снимала жилье в том же доме, и до того момента, как туда переехал Сэм Буш, отец Сайрус был рад, что *Мэдж* живет именно в Роузбэнке.

Вскоре Сэма опять стали считать холостяком. Джо Гейбл, брат Джилли Готро и городской адвокат, был в курсе того, что произошло в семье Буш, но ни за что не выдал бы тайну клиента.

Сайрус подумал, что *Мэдж* больше бы подошел Сиг Смит. Он был психологом, выдержанным, уравновешенным человеком и работал у Роше Сэведжа. Кроме того, Сиг производил впечатление образованного, интеллигентного человека, с которым *Мэдж* смотрелась бы более гармонично.

– Договорились, Мэдж? – раздался голос Сэма в соседней комнате. – Вивиан Тревор заедет за тобой и привезет, если у меня будут неотложные дела. В любом случае позже все уточним. Конечно, мне было бы проще отвезти тебя самому, тем более что мы живем в одном доме и собираемся провести вместе вечер.

Сайрус не расслышал, что ответила ему Мэдж.

Не очень-то долго Сэм горевал по своей жене и слишком быстро стал ухаживать за другими девушками.

Отец Сайрус хорошо помнил Бетти Буш – живую симпатичную женщину. Что заставило ее сбежать от мужа? Она выглядела вполне счастливой. Почему Сэм так настаивал, чтобы ее признали погибшей, он очень с этим спешил, и было ясно, что он что-то недоговаривает.

С мрачным выражением лица, все еще занятый своими размышлениями, Сайрус направился к кабинету Мэдж.

– Добрый день, Сэм, – довольно резко бросил он. – Ты закончил у нас на сегодня?

– О, святой отец, – Сэм вздрогнул от неожиданности, выпрямился и серьезно посмотрел на Сайруса. – Да, на сегодня я закончил. Хотя в офисе у меня еще куча работы.

Сэм переступил порог кабинета Мэдж, но остановился под строгим взглядом священника.

– У Мэдж сломалась машина? – спросил Сайрус Сэма. – Не волнуйся. Я найду возможность отвезти ее домой.

Он с улыбкой смотрел на Сэма, до тех пор пока тот не удалился, не сказав больше ни слова. Буш прошел через кухню и покинул дом через заднюю дверь. Сайрус пытался решить, как начать разговор с Мэдж.

– Он хороший бухгалтер, этот Сэм Буш, – наконец произнес он, поворачиваясь к Мэдж. Она сидела за столом, подперев руками подбородок, и смотрела на него большими карими глазами. Слова здесь были не нужны. Она прекрасно понимала, какие чувства бушуют в его душе, и без труда разгадала его маневр.

Сайрус закрыл дверь и сел. В эту же минуту Милли, черно-белый той-спаниель Мэдж, устроилась у него на коленях. Он машинально стал ее гладить. Обычно эта крошка с шелковистой шерсткой благотворно действовала на него, но только не сегодня.

Сайрус молчал и не сводил глаз с Мэдж.

– О чем ты думаешь? – спросил он.

Если Мэдж была чем-то расстроена, ее взгляд становился отрешенным, каким-то чужим. Как сейчас.

– Мэдж? Скажи же что-нибудь. Прошу тебя.

– Мы с Сэмом просто друзья.

Ему внезапно стало стыдно за свое поведение.

– Я знаю. Как ты думаешь, он хотел бы большего?

– А ты бы одобрил?

Все-таки ей удалось загнать его в угол, а он так старался этого избежать.

– Если ты именно этого хочешь, то, конечно, да. Ты бы его не выбрала, будь он плохим человеком.

– Единственное, что мне точно хорошо удастся, – это выбирать друзей. Сэм очень порядочный человек. Он хочет быть для меня больше чем другом.

Сайрус нервно заерзал на стуле. Милли встала, потопталась лапами у него на коленях, покрутилась и вновь легла.

Мэдж усмехнулась:

– Моя девочка очень чувствительна, она сразу поняла, что ты напряжен, и занервничала.

– А ты спокойна? – спросил Сайрус и тут же пожалел о своем вопросе. – Ладно, забудем об этом. У меня нет никакого права лезть в твою личную жизнь.

Мэдж потерла рукой лоб.

– Что с нами происходит? – Она посмотрела ему прямо в глаза. – Каждый раз, когда мы встречаемся, говорим не о работе или каких-то других делах, а только лезем друг другу в душу.

– Тебе это только кажется, – натянуто засмеялся Сайрус. – Просто у нас сейчас не самые простые дни, скоро все пройдет. До тех пор пока не поймают убийцу Джима Захари, никто в Туссэне не сможет спать спокойно.

– Ох, он... Нет, я не могу в это поверить. Джим так любил эту церковь. Он часто приходил сюда, чтобы посидеть в тиши и покое. Иногда всего на несколько минут.

– Да, – вздохнул Сайрус и вспомнил, как последний раз встретил его перед собранием. – Я вчера видел Джима. Зашел в церковь буквально на минуту и говорил с ним.

Губы Мэдж задрожали, она прикрыла рот рукой.

– Ну, не надо, не надо, – постарался он успокоить Мэдж, не двигаясь с места. Приближаться к ней было опасно, и они оба знали это.

Девушка закрыла лицо руками.

– Господи, как мы все будем жить после этого? – прошептала она. – Нам всегда кажется, что зло минует нас, ничего страшного не случится. Но мы ошибаемся. Не стоит думать, что нам не суждено получить свою долю страданий и мучений. Даже когда кажется, что судьба слишком жестока к тебе, надо быть готовым к новым, более серьезным испытаниям. Почему все так в жизни, Сайрус?

Она положила руки на стол и повернулась к нему. Святой отец вздохнул. Вопрос был риторическим. Мэдж просила о невозможном. Как он мог объяснить ей, почему Богу так угодно?

– Пойми, Мэдж, это не Божий промысел. То, что сделали с Джимом, – дело рук человеческих. Не пытайся найти другую причину.

Из глаз Мэдж полились слезы, она зарыдала и отвернулась, хотя знала, что он не выносил ее слез. Отец Сайрус встал и взял Милли подмышку.

– Прости меня, – произнесла Мэдж сквозь рыдания. – Все будет хорошо, мне просто надо успокоиться.

Все будет хорошо. Будет ли? Будет ли кто-то из них счастлив?

Сайрус отнес собаку на стул, подошел к Мэдж и погладил ее по голове.

Она резко встала, повернулась к Сайрусу и посмотрела на него блестящими от слез глазами. Красивая молодая женщина с благородным сердцем. А он разрушил ее жизнь. Мэдж прислонилась к нему, словно хотела отгородиться от всего мира, ища защиты. А он ничем не мог ей помочь, не мог повести себя, как настоящий мужчина. Он не мужчина. Сайрус положил руки ей на плечи. Друзья так делают, значит, и он может, и в очередной раз поразился тому, какая она маленькая. Ее макушка едва доставала ему до подбородка. Проклиная себя за слабость, Сайрус осторожно погладил ее по спине, стараясь хоть немного утешить. Мэдж обвила его руками за талию и крепко прижалась.

– Успокойся, Мэдж. Не разрывай себе сердце.

Она кивнула и еще сильнее прижалась к нему.

– Я хочу, чтобы ты кое-что мне обещала, – тихо сказал Сайрус.

Еще один кивок.

– Будь очень аккуратна. Не оставайся вечером одна в незнакомом месте. Несколько раз подумай, прежде чем куда-то идти. Если захочешь прогуляться, позвони мне, я приеду, как только смогу. Роузбэнк довольно изолированное место, но совсем не маленькое. Лучше всего, если ты будешь в своей комнате после наступления темноты. И пожалуйста, звони мне в любое время, если что-то покажется тебе подозрительным. – Он помолчал несколько секунд. – Звони мне, даже если тебе просто захочется поговорить с другом, – добавил он.

Сайрус сделал несколько шагов назад, чтобы быть от Мэдж на том расстоянии, которое считал для себя безопасным. В конце концов, он ведь живой человек.

Мэдж подняла на него заплаканные глаза. В них были все ее мысли и чувства. И благодарность за ту короткую, вполне невинную близость, которая была между ними.

Он нежно коснулся губами ее лба с одной-единственной целью – успокоить ее мысли и привести мир в ее душу.

Мэдж закрыла глаза.

Милли негромко таякнула.

Собачка начала подпрыгивать и кружиться одновременно, затем спряталась в открытом шкафу. Все это было так потешно, что Мэдж улыбнулась:

– Вот он, наш сторожевой пес. Вероятно, кто-то подошел к двери.

Прежде чем она успела закончить фразу, раздался звонок.

Мэдж быстро поправила растрепавшиеся кудри, стараясь одновременно привести в порядок и мысли. Промокнула платочком глаза и через минуту выглядела по-деловому собранной и спокойной. Сайрус поразился скорости перемен. На лице не осталось и следа горечи, словно ничего и не произошло.

Мэдж, пройдя мимо, даже не взглянула в его сторону. Она вернулась буквально через минуту, неся коробку в красивой обертке.

– Подбросили под дверь. Черт побери, это тебе. Должно быть, от одной из твоих многочисленных обожательниц.

Отец Сайрус улыбнулся выражению ее лица.

– Женщины ведь сами как подарок, верно?

– Конечно, те еще штучки.

– Ты сделаешь мне большое одолжение, если сама откроешь коробку. Я всегда путаюсь в этой бумаге и лентах.

– Уверен?

– Конечно.

Мэдж положила коробку на стол и стала снимать банты, ленты и красивую бумагу. Сняв крышку, она ухмыльнулась. На белоснежной бумаге лежали великолепные красные розы. Она посмотрела на священника, поджав губы.

– Несомненно, это от поклонницы. Только посмотри, как они упакованы!

Розы были закрыты еще одной, но уже прозрачной крышкой. Мэдж аккуратно подцепила ее ноготком и отложила в сторону.

Сайрус вздохнул и решил, что в данной ситуации лучше всего притвориться смущенным.

В этот момент из коробки вырвался столб пепла и развеялся по комнате. Дым быстро заполнил кабинет. В носу защипало, Мэдж захлопала ресницами.

– Брось их и отойди подальше! – крикнул Сайрус.

Мэдж столкнула цветы со стола на пол и отбежала в сторону.

Из коробки выпали слегка обожженные листки бумаги. Они пожелтели от времени и казались промасленными. Разлетевшись по всей комнате, некоторые упали и к ногам Мэдж и святого отца.

– Глупая шутка! – воскликнула она, стряхивая пепел с волос.

Отец Сайрус взял телефон и набрал номер Спайка. Шерифа не оказалось на месте, за него ответил заместитель, Марти Брок.

– Позвоните пожарным, если необходимо, – сказал он, выслушав объяснения Сайруса по поводу взрыва.

– Остался только запах гари, огня нет, – ответил он. – Спайк занят, но к нам едет Марти. – Сайрус повернулся к Мэдж и повесил трубку. – Стой где стоишь.

Сам он, осторожно ступая, прошел по периметру комнаты к коробке. Пепел уже осел. Втянув носом запах, Сайрус подошел ближе.

– Кто-то набил коробку еще и листами бумаги. Похоже, из старых обгоревших книг.

В стороне на ковре лежал белый лист бумаги, сложенный в несколько раз. Сайрус поднял его, вернулся к Мэдж и прочитал:

На месте новой школы пепелище.

Страдайте, дети, страдайте и умрите.

Глава 5

В то же самое время

Спайк никогда раньше не был в доме Кейт Гарпер, но увиденное его не поразило. Все было в бледно-голубых тонах, стулья на тонких позолоченных ножках обиты тканью в цветочек. Огромное количество роз, расставленных в хрустальных вазах, источало удушливый аромат. У Спайка даже зашипало в носу.

– Прошу садиться, шериф, – пропела миссис Гарпер. – Выбирайте любое удобное для вас место. В этом доме не часто бывают молодые красивые мужчины. – Она кокетливо хлопала длинными ресницами. У Кейт были рыжие волосы, убранные в высокую прическу, несколько локонов спадали на лицо.

Спайку очень не хотелось приезжать сюда, и он убедился, что был прав.

– Благодарю, миссис Гарпер.

Она всплеснула руками.

– Просто Кейт, шериф. Зовите меня, как и все, Кейт.

Проклятье, она вздумала с ним флиртовать. Он сел на стул и принял строгий вид. Не стоит забывать, что Кейт Гарпер – типичная южанка, а у них за много веков выработался определенный стереотип поведения с мужчинами.

– Кейт, – начал он, – я планировал поговорить с вами несколько позже, однако некоторые вещи, произошедшие после гибели Джима, вынудили меня побеспокоить вас сейчас. Надеюсь, вы сможете помочь мне найти ответы на некоторые вопросы.

О возрасте Кейт приходилось только догадываться. Если не подходить слишком близко, а Спайк старался держаться на расстоянии, ей можно было дать не больше пятидесяти, что гораздо меньше, чем представлялось шерифу. У нее была величественная осанка и роскошная фигура. Кейт проплыла по комнате, едва касаясь пола, и присела на край дивана. Поправив юбку легкого зеленого платья, она сложила руки на коленях и скромно потупила взгляд.

– Мне сложно подобрать слова, чтобы выразить вам свое сочувствие, – сказал Спайк. – Даже представить себе не могу всю глубину вашего горя.

Кейт что-то пробормотала и кивнула. Затем она подняла на него глаза, в которых стояли слезы.

– Мой Джим... мой Джим был лучшим мужчиной на свете. Самый добрый и чуткий. Найдите его убийцу, шериф, прошу вас. Найдите его и предайте суду, он должен понести справедливое наказание.

– Сделаю все возможное, – привычно ответил Спайк.

Дом Кейт совсем не производил впечатления скромного жилища, вероятно, Захари был щедр со своей подругой. Он сам любил комфорт и помогал миссис Гарпер, когда ее муж умер, оставив ее практически ни с чем.

– Я знаю, что обо мне говорят, – произнесла Кейт.

Спайк вопросительно уставился на нее.

– Что плохого в том, что Сэм Буш заезжал ко мне узнать, не нуждаюсь ли я в чем-либо? Что в этом плохого, я вас спрашиваю? – Она пожала плечами, почти коснувшись красивых бриллиантовых серег. – Если Джим не видел в этом ничего дурного, то и другие не вправе осуждать меня.

– Конечно нет, – поспешил согласиться Спайк.

Он понятия не имел, кто и за что осуждает Кейт.

– То же и с Джорджем Пинни. Вы знаете Джорджа, шериф?

– Я с ним незнаком, но слышал, что они с женой следили за хозяйством в доме Джима.

Дом Джима был рядом с жилищем Кейт, а точнее, в этом живописном местечке за городом стояли всего два дома – Кейт Гарпер и Джима Захари.

– Верно, – кивнула вдова. – Джордж выполнял и мои небольшие поручения. Это совсем не значит, что вокруг меня всегда крутились мужчины, как полагают эти сплетницы из города. И почему они стали болтать об этом сейчас? Объясните мне. Если они думают, что я способна... или Сэм или Джордж из хорошего ко мне расположения могли сделать то, о чем все говорят...

Шериф ранее отказался от чая со льдом и сейчас очень об этом жалел. Несмотря на вентиляторы, в комнате было невероятно душно.

– Красивые розы, – заметил он. Спайк уже понял, что не добьется от Кейт Гарпер какой-либо ценной информации. У него не было времени выбирать крупницы из пространных, не имеющих никакого отношения к делу рассуждений вдовы.

– Я сама их срезала в саду. Ах, у меня растут дивные розы, шериф! Джим так любил мой сад и лично за ним следил.

– Когда вы последний раз видели Джима Захари? – решился на вопрос Спайк.

– Вчера, – ответила Кейт и всхлипнула. – Он заезжал на обед. Дело в том, что я очень разволновалась, когда Джордж обнаружил грибок на одном из моих деревьев, а Джим в этом отлично разбирался.

– Какое он произвел на вас впечатление? – продолжал Спайк. – Не заметили что-то странное в поведении?

Кейт тряхнула кудрями.

– Он был мил, как обычно.

– Джим ничего не говорил о планах на вечер?

– На что вы намекаете, шериф? – Кейт вскинула красиво очерченные брови.

Спайк вздохнул.

– Это стандартные вопросы, они значат только то, что значат.

– Тогда – нет. Джим всегда приезжал домой после посещения Сент-Сесиль. – Кейт вскинула голову.

– Значит, вчера после обеда вы его больше не видели?

Из глаз вдовы потекли слезы.

– Какая жестокость, – проблеяла она. – Как это все ужасно. Шериф, своими вопросами вы разрываете мне сердце.

Иными словами, это он жестокий и безжалостный?

Спайк пришел в ярость, но сдержался.

– Возможно, будет лучше, если сейчас рядом с вами побудет кто-то из друзей, человек, которому вы доверяете.

– Я потеряла людей, которым доверяла. Лил Дюпрэ была моей доброй подругой, а сейчас она ведет себя, как и все остальные, а ее муж – это воплощение зла.

Спайк оставил эти слова без внимания.

– Вы сможете ответить еще на пару моих вопросов? Впрочем, мы можем продолжить позже в участке, если вам так удобнее. Возможно, на нейтральной территории вам будет легче.

Вдова всплеснула руками.

– Придумали! *Полицейский участок!* Я не появлюсь там ни при каких обстоятельствах. Вы, должно быть, пошутили. Я ни за что не поеду туда, шериф.

Спайк перекинул ногу на ногу, положил шляпу на колено и откинулся на спинку стула, стараясь сесть удобнее.

– Извините, не хотел вас оскорбить. Просто предложил. Я приехал к вам сам, потому что подумал, что мы сможем поговорить по-дружески. Без протокола.

Кейт раскрыла кружевной розовый веер и стала размахивать им перед своим лицом.

– Спасибо. Вы очень добры.

– Не возражаете, если я буду делать некоторые записи? – спросил Спайк, стараясь не очень давить на капризную вдову.

– Пожалуйста. Если вам так хочется...

Он достал из нагрудного кармана блокнот и ручку.

– Итак. Джим ненадолго заезжал домой, потому что вы просили его посмотреть на грибок, который появился на одном из ваших деревьев. Верно?

– Верно. Грибок определенно был, а Джордж собирался побрызгать его непонятным веществом.

– Затем Джим уехал, а вы занялись своими делами. Вы выходили из дома днем, Кейт?

– Я никогда не выхожу на улицу в такую жару.

– Значит, весь день вы оставались дома?

– Я так и сказала. Весь день и весь вечер, хотя многих это расстроило бы.

Спайк пристально на нее посмотрел.

– Расстроило?

– Не знаю, как у людей поворачивается язык говорить об этом, но... – она многозначительно посмотрела на Спайка, – но многие говорят, что я желала смерти Джима. Только представьте, какая чудовищная мысль. – Голос срывался, и вдова опять принялась плакать, даже не пытаясь скрыть своих слез.

Спайк повертел головой в поисках салфеток, но Кейт достала изящный кружевной платочек и промокнула глаза.

– А почему они так говорят? – спросил он, чуть наклонившись вперед.

– Потому что Джим настоял на том, чтобы оставить мне свое состояние. Я убеждала его, что мне ничего от него не надо, но он и слышать не хотел. Джим говорил, что он намного старше, что всякое может случиться и он хочет быть уверен, что я ни в чем не буду нуждаться.

– Понятно. – Спайк подумал, что же могло привлекать умного мужчину в такой примитивной, эгоистичной женщине, как миссис Гарпер. – Значит, вы наследница и его дома тоже.

Ему показалось, что в глазах Кейт блеснул огонек.

– Да. Он завещал мне все. Этого Озэр Дюпрэ, этот отвратительный алчный человек, не смог вынести. Он потратил всю свою жизнь на то, чтобы придумать, как срубить куш побольше, а я никогда ничего не желала, а деньги сами пришли ко мне. Он просто завидует, поэтому и распускает грязные сплетни.

Спайк внимательно изучал свою шляпу. Давно пора поменять ее на новую, но старую тоже еще можно поносить. Кейт никак не могла всадить нож в горло Захари. Это исключено. Однако если рассматривать голые факты, у нее определенно был мотив. И что ему делать с этим мотивом?

– Что ж, – заключил он, – будем работать. Мы обязательно поймем убийцу. Если преступление не повторится, с определенной точки зрения нам будет легче.

Кейт сделала удивленные глаза и поджала губы.

– Как это, шериф?

– Мы считаем, что хотели убить именно Джима. Что это единичное, а не серийное убийство. Это сужает круг подозреваемых. – Спайк отвел глаза.

– Неужели в жизни всегда так происходит? – Кейт вскочила с дивана и уперлась руками в бока. – Этим миром правят мужчины, верно, шериф? Ведь если вы сможете все представить так, словно я его убила из-за денег, вы не колеблясь так и сделаете. Это намного проще, чем гоняться по всему городу за каким-то парнем. Так вот, не существует таких денег, которые заставили бы меня желать смерти моему Джиму. Запомните это!

Спайк тоже встал и подошел к Кейт.

– Вы все совсем не так поняли. – Он хотел положить руку ей на плечо, но она отвернулась.

– Вы не видите очевидного, шериф, – сказала она, теребя юбку. – Не хочу вести себя, как некоторые, но вы не там ищете. Со мной вы теряете время. Кто-то еще в этом городе взялся вершить человеческие судьбы, он совсем рядом, но чувствует себя в безопасности, зная, что вы никогда на него не подумаете.

Спайк глубоко вздохнул.

– И кто бы это мог быть?

– Это лишь мои предположения. Кроме того, я не хочу распускать слухи. Лучше хорошенько подумайте – какова причина гибели Джимми? К деньгам это не имеет никакого отношения! – Последние слова она, повернувшись, бросила ему в лицо.

– Все выглядит так, словно это связано со строительством новой школы.

– Никакой школы еще не строят.

– Но идет обсуждение ее строительства в Сент-Сесиль.

Кейт задумалась.

– Я уверена в одном, – наконец, произнесла она, – у кого-то есть очень веские причины, чтобы предотвратить строительство. Думаю, это тоже не связано с деньгами. Подумайте об этом на досуге, шериф. Почему они могут не хотеть этой стройки, а? А потом вспомните, что происходило в городе необычного, на что вы даже не обратили внимания. Загадки, которые так и остались неразгаданными.

– Если вы что-то знаете, то ваш долг...

– Мой долг – не говорить того, в чем я не уверена, чтобы не запутать следствие. Я и так высказала вам свои предположения, хотя ни в чем не уверена. Однако мне кажется, что в этом что-то есть. Вы столкнулись с неординарной ситуацией, шериф. Тут надо носом землю рыть.

Глава 6

Позже тем же утром

Наконец Блю добралась до дома. Правда, она была не одна.

Роше проворно выскочил из машины и, когда она открыла дверцу, уже подавал ей руку. «Хонда» стояла на стоянке. Ее перегнали Мэдж и Сэм Буш.

Роше внимательно посмотрел на Блю, а она не могла пошевелиться, очарованная взглядом его синих глаз.

– Уже спишь?

Блю глубоко вздохнула.

– Вообще-то я просто задумалась, но, кажется, смогу заснуть с открытыми глазами. Сейчас точно.

– Пожалуй, провожу тебя до дома и удостоверюсь, что все в порядке.

Она не сможет расслабиться, пока он рядом и в любой момент может прикоснуться к ней.

Блю вздохнула еще раз, словно старалась набраться сил, но это не помогло.

Надо решиться сказать ему, что им лучше попрощаться сейчас. Блю до сих пор не могла понять, почему из всех женщин он выбрал именно ее и решил окружить своей заботой и вниманием.

Это было очень важно. С того самого момента, как Роше подсел к ней в кафе, она поощряла его знаки внимания, и он, вероятно, даже не догадывается, какие страхи одолевают ее.

Роше протянул руку.

– Держись, я помогу тебе выйти. Господи, да ты легкая как пушинка.

– Ничего, скоро съеденный завтрак осядет на моей талии. – Когда Блю смущалась, могла вести себя несвойственным ей образом.

Роше сделал шаг назад и оглядел Блю с головы до ног.

– Ну ладно, раз ты обещаешь... – Он слегка покачал головой. – Не хочешь забрать вещи из машины?

У нее совсем вылетело из головы все, что касается работы.

– Обязательно заберу, – кивнула она. – Думаю, тебе не стоит тратить на меня больше время. Я отлично справлюсь сама.

Роше стоял не шевелясь, пока Блю шла к стоянке. Мэдж никогда бы не оставила машину незапертой, так было и на этот раз. Зацепившись за ручку, Блю сломала ноготь и затрясла рукой в воздухе, кляня себя за неуклюжесть.

– Все в порядке? – крикнул Роше.

– Ох, ох, ох.

– Видимо, нет.

– Я дура. Вечно спешу, а потом пожинаю плоды. – Палец неожиданно сильно разболелся. – Не зря меня называли недотепой.

Она посмотрела на ноготь и перевела взгляд на Роше. Что она такое говорит? Как же глупо. Его лицо не выражало никаких эмоций. Он молчал и смотрел прямо ей в глаза. Роше был так близко, что Блю бросило в жар.

– Дай я посмотрю, – сказал он и несильно сжал ее руку. Если бы он был зол или раздражен, то вел бы себя менее деликатно. Мог бы даже сломать ей руку. О чем она думает? Абсурдные мысли не слишком часто посещали Блю, но если это случалось, то всегда очень некстати. – Где ключи? – Роше снял с ее плеча сумку, открыл и протянул ей.

– Черт! – не сдержалась Блю. – Вчера вечером, когда мы увидели отца Сайруса и побежали к аллее, я закинула все свои вещи в машину. И ключи тоже. Они должны быть там.

Он нахмурился.

– Так, Мэдж приехала сюда на твоей машине, да? Закрывает ее и забрала ключи с собой? Блю поежилась. Почему она всем доставляет только неприятности и проблемы?

– Не волнуйся. Я придумаю, как попасть в дом. Прошу тебя, поезжай по своим делам, ты занятой человек. Мне так будет легче.

– Мой заместитель сегодня работает вместо меня. Ты знакома с Сигом Смитом? Он психолог и работает со мной.

Он хочет дать мне понять, что свободен сегодня.

– Да, мы встречались с Сигом, – кивнула Блю. – Очень приятный человек. Пожалуйста, поезжай домой и ложись спать. Спасибо, что уделил мне столько времени.

От того, как он двигался, у Блю по спине побежали мурашки. Это была пластика дикого зверя. Блю поежилась. Еще одно доказательство ее незащищенности перед мужчинами. Она вглядывалась в каждое его движение, пытаясь уловить нечто особенное, открыть для себя что-то новое в нем. Роше остановился и взглянул на Блю. Это было нечестно, он видел, как она смотрит на него. От этого ей стало еще хуже.

Дом Блю стоял в самом конце Кипарисовой аллеи, за ним был тупик. Ей очень нравилось это место. Некоторая иллюзия уединения.

– Кто твои соседи? – спросил Роше, щурясь на солнце.

– Сейчас там никто не живет. Это очень здорово.

– Любишь быть одна? – Он оглядел улицу, дом и тупик. – Мне не нравится, что рядом с тобой никого нет.

Роше не имел никакого права на подобные высказывания, но произнес это таким тоном, словно его мнение должно иметь для Блю огромное значение. Чего он хочет? Показать свою силу или просто издевается? Пытается дать ей понять, что она ему не безразлична, или просто хочет унижить? Муж обычно унижал ее, стремился доказать, какое она ничтожество, какое слабое и бесполезное существо.

– Блю? – раздался голос Роше. – О чем задумалась?

– Я не совсем одна. Здесь недалеко клиника Реб Жирар.

Доктор Реб занималась в Туссэне общей практикой.

– На аллее Кэтфиш? Ты так говоришь, будто до нее рукой подать. Это же в четырех кварталах отсюда.

Блю мечтала, чтобы он скорее уехал, и в то же время не хотела с ним расставаться. Нет, все же ей необходимо побыть одной.

– У меня нет врагов, которые могут ворваться ко мне в дом.

Роше ничего не ответил, лишь внимательно посмотрел ей в глаза и остался стоять, загромождавая Блю путь и создавая барьер из плоти и крови, который она не могла преодолеть.

Как же все странно. Ругая себя за мягкотелость и бесхарактерность, Блю решила, что пора действовать. Кроме того, надо было срочно переключить свое внимание с Роше на что-то другое.

Мобильный телефон лежал в сумке, она достала его и набрала номер дома отца Сайруса. Мэдж ответила и попросила подождать.

После долгой паузы, когда Блю уже отчаялась услышать голос кузины, Мэдж произнесла, почти шепотом, прикрыв рукой трубку:

– Извини. Просто у нас кое-что произошло. Подожди еще пару секунд.

Блю покорно ждала, стараясь не смотреть Роше в глаза. Вместо этого она разглядывала длинные мускулистые ноги, обтянутые светлыми джинсами, вытертыми на коленях. Впереди они сидели так туго, что была видна молния. Ладони мгновенно вспотели.

– Блю? – наконец послышался голос Мэдж.

– Да, слушаю, – ответила девушка. – Прежде чем я приеду в офис, хочу просмотреть анкеты, которые заполнили вчера. Думаю, буду не скоро, только сейчас добралась до дома.

– Хорошо, я передам отцу Сайрусу.

В трубке звучали какие-то голоса, но Блю не обратила на это внимания.

– Спасибо, что пригнала мою машину. Все бумаги на месте, а куда ты положила ключи? Ключи от дома на той же связке.

– Они у меня в сумке, – простонала Мэдж. – Я хотела их там оставить, но забыла. Моя машина в ремонте. Сэм ехал за мной и привез обратно, но он уже уехал. Не переживай. Сейчас поговорю с отцом Сайрусом, думаю, он разрешит мне взять «импалу».

Послышался мужской голос, который принадлежал не священнику.

– Но я не могу сейчас уехать, – продолжала Мэдж. Еще мужские голоса. – Честно сказать, я сама не знаю, когда смогу приехать.

– Не страшно, у меня полно работы. Займусь составлением графиков. Думаю, днем я все закончу и дойду пешком до Сент-Сесиль.

Джинсы безупречно сидели на Роше. Несмотря на плоский живот, они спустились чуть ниже талии, от жары белая футболка стала влажной и прилипла к телу, обрисовывая почти совершенный торс.

Блю облизала пересохшие губы.

Мэдж попыталась спорить, но Блю смогла, наконец, оторвать взгляд от Роше и прервала сестру:

– Все, я придумаю, как мне попасть в дом. Увидимся. Пока.

Она бросила телефон в сумку.

– Спасибо, что подождал, – обратилась она к Роше. – Поезжай домой. Тебе тоже надо отдохнуть.

– Тот, кто когда-то был интерном, привык к бессонным ночам. Бесплатная рабочая сила, хорошая заплата и практика одновременно. Своего рода посвящение в медицину. – Он чуть наклонил голову и улыбнулся.

Блю подумала, что ему надо немного постричь волосы, но он нравился ей и таким. Еще ее очень возбуждала его легкая небритость. Очень сексуально. Она даже не старалась скрыть свои чувства и отвести взгляд. Роше заставлял ее восхищаться им, и Блю была не в силах сопротивляться его обаянию.

– Как же ты попадешь в дом? – с интересом спросил он, разглядывая дверь. – Если ты скажешь, что не запираешь ее, страшно меня разозлишь. – Он стоял, засунув руки в карманы.

Блю опустила глаза и уставилась в землю, улыбнувшись одними уголками рта.

– Это секрет, – сказала она, стараясь быть спокойной. – Если я тебе его открою, потом буду вынуждена тебя убить.

В его глазах мелькнуло удивление. А он думал, что она такая серьезная, что не способна пошутить, пусть и несколько банально.

– Однако что-то в доме не заперто, верно? – прищурился Роше. – Или что-то просто открывается. Этого быть не должно. Надо, чтобы все в доме хорошо закрывалось.

– Да, ты прав, – кивнула Блю. – Я прямо сейчас этим и займусь.

– Поеду привезу твои ключи.

– Не надо, хотя спасибо за предложение. Я с удовольствием позже сама прогуляюсь.

– Мне понравилось с тобой целоваться, – произнес Роше.

Его неожиданное признание шокировало Блю. Внутри все сжалось, но она смогла сохранить на лице улыбку и помахала ему рукой.

– Спасибо, Роше. Польстил моему самолюбию. Надеюсь, ты будешь на вечеринке по сбору средств на строительство? Не удивляйся, если тебя попросят выложить кругленькую сумму.

Роше приподнял бровь.

– Где-то я это уже слышал. Да, обязательно приду. Но даже не надейся, что я сейчас уеду, не убедившись, что с тобой все в порядке.

Блю открыла было рот, чтобы возразить, но Роше решительно замотал головой.

– И не спорь. Это для меня очень важно. Как я могу уехать и бросить тебя на дороге одну?

Несмотря на невероятную усталость, Блю еще не утратила способность думать, и думать быстро.

– Понятно. Как только я попаду внутрь, я тебе позвоню, – сказала она и поспешила вверх по невысокому холму.

Дом стоял на некотором возвышении, рядом был разбит небольшой садик. Несмотря на то что Блю прожила здесь чуть больше месяца, она уже успела посадить несколько кустиков ярких цветов.

Блю поднялась по склону и пошла по деревянному настилу, ведущему на задний двор. Там можно было включить свет и достать спрятанную под досками стремянку. Это оказалось не так просто, но наконец Блю удалось установить лестницу, подняться по ступенькам и дотянуться до окна, где на подоконнике был спрятан запасной ключ. Она пользовалась им первый раз за все время проживания в доме.

– Я бы мог достать его и без стремянки, – раздался за спиной голос Роше.

Блю закрыла глаза и опустила голову. Как стыдно!

– Счастливчик. Я, к сожалению, не такая высокая.

– Зато достаточно бестолковая. Ты что, не знаешь, где люди обычно хранят запасной ключ? Так я тебе отвечу. *Под крыльцом или ковриком.* Это знает каждый.

Его ироничный тон совершенно расстроил Блю. Роше считает ее глупой и неприспособленной к жизни. Он прав. И Мишель всегда говорил об этом.

– А еще некоторые оставляют ключ под цветочным горшком, – в тон ему ответила Блю.

– Сейчас мне не смешно.

– Сюда никто не заходит.

– Но могут!

Роше разозлила ее беспечность.

– Ты прав, – согласилась Блю и стала спускаться на землю. – Поэтому я и нашла необычное место. Надо будет купить ключницу с магнитом, чтобы ключ ненароком не свалился с подоконника.

Роше вздохнул и принялся складывать стремянку.

– Где ты ее прячешь?

– Под настилом.

– Да уж, никогда бы не догадался, хм.

– Не самый хороший тайник, но ее оттуда проще достать, чем нести из гаража.

Роше присвистнул и вытер руки о джинсы. Блю чувствовала себя ужасно. Роше считает ее идиоткой, а ей совсем не хотелось, чтобы он так думал. Иногда с ней случались весьма странные вещи, но это бывает со многими людьми.

Что мне от него надо?

– Пожалуй, я отнесу стремянку в гараж. Если к тебе кто-то захочет влезть, он побоится наделать много шума, пока будет вытаскивать ее. Будем надеяться. Там ведь есть крючки?

– Конечно, – ответила Блю, моля Бога, чтобы они там были.

– Уже кое-что.

Положив стремянку на плечо, он направился в сторону гаража.

Блю спешно открыла дверь, ей не терпелось оказаться в знакомом безопасном месте. Миновав гостиную и кухню, она бросила взгляд на опущенные жалюзи и открыла входную дверь. Роше уже возвращался, отряхивая пыль с футболки.

Он посмотрел на нее и улыбнулся так, что у Блю сердце ушло в пятки.

– Спасибо, – пробормотала она. – Увидимся. Пока.

Блю закрыла дверь и стала смотреть в окно. Через секунду она уже ругала себя за то, что сделала.

Глава 7

Остаться или уехать? Роше принял решение за несколько секунд.

Он поднялся по ступенькам и свистнул громко и переливчато. Когда они с Максом были маленькими, то тщательно отработывали технику свиста. Надо сказать, что результат был впечатляющим.

– Блю! – крикнул он что есть мочи. – Открой дверь!

Она замерла у окна и наблюдала за Роше, стоящим на крыльце. Что он задумал? С одной стороны, она чувствовала себя бабочкой, которую поймали в сачок, лишив права поступать по своему усмотрению, а с другой – была очарована его вниманием.

Этот мужчина не походил на тех, которых Блю знала раньше. В ее отношениях с мужем всегда присутствовали страх, боль и унижение. Роше же был совсем другим. Он пускал в ход все свое обаяние, демонстрировал искреннюю заинтересованность ее жизнью, и Блю не хотелось, чтобы это закончилось.

Внезапно Роше раскинул руки, запрокинул голову и закричал на всю улицу:

– Блю! – и стал озираясь по сторонам, как нашкодивший мальчишка.

Блю от удивления открыла рот. У нее было ощущение, что либо она сейчас совершит один из самых разумных поступков в жизни, либо примет такое решение, о котором еще долго будет жалеть.

Она опять открыла дверь.

– Ох, спасибо, – произнес Роше с легким поклоном. – Во-первых, мне надо вымыть руки, а во-вторых, я намерен сделать тебе непристойное предложение. – Он широко улыбнулся и переступил порог.

Блю ничего не оставалось, как улыбнуться в ответ. Она немного расслабилась. От злости Роше не осталось и следа.

Он прошел в душный холл, куда уже успела пробраться уличная жара.

– У тебя нет кондиционера? – удивился он.

– Есть, но я выключаю его, когда ухожу.

Роше включил воду на кухне.

– Но сейчас ты здесь. Очень неприятно приходить в душный дом, особенно когда чертовски устал. Я имею в виду вообще, а не сейчас. Когда выматываешься на работе, жара еще больше угнетает.

Блю постаралась посмотреть на него с другой стороны – благополучный, уверенный в себе мужчина, стремящийся все контролировать, но совсем чужой.

– Ты абсолютно прав, – сказала она, – но, согласись, глупо охлаждать пустое помещение. Тогда мне надо завести собаку, чтобы хоть для нее оставлять работающий кондиционер.

Роше подставил руки под струю воды и обернулся через плечо. Полотенце висело на ручке духовки, но он его либо не заметил, либо просто привык, чтобы ему все подавали. В жизни Блю уже был мужчина, который требовал, чтобы его обслуживали. У нее не было желания входить в одну реку дважды.

– Извини, – произнес Роше, – скорее всего, оно прямо передо мной, но я его не вижу. Где полотенце?

– Вот оно, – ответила Блю, смутившись и кляня себя за мелочность.

Роше посмотрел, куда она указывала.

– Ох, как хорошо! – воскликнул он, вытирая руки. – Знаешь, наверное, действительно лучше выключать кондиционер, когда уходишь.

Блю казалось, что Роше заполнил собой все пространство кухни, впрочем, такое чувство возникало у нее, когда они оказывались в любом помещении. Чтобы не смотреть на него, такого

счастливого и довольного, стоящего в лучах яркого солнечного света, Блю побежала включать кондиционер. Духота стало понемногу отступать.

Роше почувствовал, как холодный воздух заполняет помещение, и повернулся, подставив лицо под прохладную струю. Он выглядел спокойным, но Блю казалось, что он не прочь остаться с ней еще на некоторое время.

Роше мысленно пытался найти повод задержаться. Ему совсем не хотелось волновать или расстраивать эту женщину своим присутствием, но он понимал, что стоит ему уйти, и она вновь ускользнет в кокон, откуда ее потом будет очень трудно вытянуть. Он не должен ее отпускать.

– Как быстро стало прохладно, правда? – сказала Блю, возвращаясь в кухню. – Извини за временные неудобства.

– За что ты извиняешься?

– Тебе же было жарко и некомфортно. – Блю сцепила пальцы рук так крепко, что они побелели. Она так часто делала.

– Ты меня не приглашала, я сам напросился. Так что единственный человек, о чьем комфорте стоит позаботиться, – это ты.

Он знает, что ему пора уходить, но тянет время.

Блю неожиданно улыбнулась, ее зеленые глаза засветились.

– Тебе всегда здесь рады. – Она откинула назад волосы.

– Твоя улыбка – убийца, Блю. – У него внезапно сдавило горло, и это показалось странным и необычным.

– Это комплимент?

– Думаю, да. Я хотел сказать, что твоя улыбка убила меня наповал, настолько она прекрасна. Обычно ты грустная, а зря, у тебя такой красивый смех.

– Хм. – Блю убрала волосы наверх, подняла подбородок и подставила лицо холодному воздуху. – Мне нравится ход твоих мыслей. Раньше мне никто этого не говорил.

– А должны были. – Роше внимательно наблюдал за ней, разглядывая линии лица и шеи, тонкие красивые руки. Несмотря на прохладу, ему стало жарко. Он хотел бы посмотреть, как она танцует, обнаженная, а он тайком следил бы за ней. Роше подумал, что мог бы смотреть на Блю вечно.

Но что ему действительно хочется, так это гладить ее нежную кожу, намазать ее чем-то теплым и мокрым, ласкать ее грудь, живот, спускаясь все ниже, погрузиться в ее мягкую теплую плоть...

Надо уходить. Прямо сейчас.

– Какой сегодня чудесный день, – сказала Блю. Она слегка нагнулась и поправила юбку, завернувшуюся вокруг прелестных ножек.

Роше не сводил с нее глаз и не знал, что ответить. Все его мысли были заняты сексуальными фантазиями.

– Спасибо, что провел со мной это утро, – продолжала Блю. – Иногда я бываю грубой, но мне, как и всем людям, необходимо общение. Думаю, ты заслужил чашку кофе. Нам так и не удалось спокойно позавтракать.

Роше сел за старый круглый стол светлого дерева, вероятно пятидесятих годов двадцатого века. Должно быть, она каждый день его натирает. Вся остальная мебель в доме была еще более старой, но тоже в хорошем состоянии. Похоже, Блю за ней тщательно следила. Роше обратил внимание на старый, канареечного цвета телефон с диском для набора. В углу стоял небольшой диванчик, один из тех, которые можно увидеть во многих американских кафе. Его осенила мысль, что у Блю просто не было денег, чтобы что-то изменить в доме. Он никогда об этом не думал, а ведь она получает зарплату в таком же небольшом приходе, как и Сент-Сесиль. Похоже, других источников дохода у нее нет.

– Апельсиновый сок? – предложила Блю, доставая из холодильника кувшин.

– С удовольствием, – ответил Роше, думая о том, что теперь ей не придется беспокоиться о деньгах, и испытал облегчение.

Она налила ему сок и взяла свой стакан. Роше залюбовался, с каким удовольствием Блю пьет, откинув голову и слегка прикрыв глаза. Ему так захотелось обнять ее.

Поезжай домой, Роше, поезжай, пока не поздно.

Блю поставила стакан на стол и рассмеялась.

– Извини. Я привыкла быть одна, отвыкла следить дома за своими манерами. Сейчас приготавливаю кофе. Ты пьешь черный или с молоком?

Роше откашлялся.

– Черный. Спасибо.

Блю достала чашки и поставила на стол. Она двигалась быстро, уверенно и уже не выглядела уставшей. Казалось, она вся светится изнутри.

Роше отвернулся. Сможет ли он справиться с ее противоречивой натурой? Слава богу, она не может читать его мысли и чувствовать его внутреннее состояние. У Роше должно хватить сил изменить ее.

– У меня не так много мебели, – сказала Блю, – но мне с ней уютно. Это даже хорошо, не люблю возить с собой много вещей.

– А тебе приходилось переезжать с большим багажом? – спросил Роше и пожалел, что задал этот вопрос.

– Можно и так сказать. Время идет, все меняется, и ты понимаешь, что для тебя важно, а что нет.

Роше взглянул на «ролекс» – шикарные наручные часы, к которым он привык, хотя марка его совершенно не интересовала. Да и что его, в сущности, действительно интересовало, кроме работы?

Блю ловко накрыла на стол, принесла две тарелки и приборы, поставила две чашки кофе, вазочку с печеньем и корзину с яблоками и грушам.

– Если бы я тебя не знал, решил бы, что работаешь официанткой, – сказал Роше, наблюдая за ее действиями.

– Я и работала. Несколько раз, – ответила Блю, усаживаясь напротив.

Она протянула ему вазочку с печеньем, и он взял одно.

– Как же так получилось, что ты работала официанткой? Ты же учительница, кроме того, талантливый оратор, прекрасный организатор.

– Хотела покончить со школой. Ерунда, ничего особенного.

– Ты сказала, что работала несколько раз. За что тебя увольняли? На чем ты погорела? Проткнула грушу вилкой? – Он широко улыбнулся.

– Меня никогда не увольняли, по крайней мере с должности официантки.

– Тогда почему ты так часто меняла работу? А откуда тебя увольняли?

– Послушай, ты слишком любопытный. Я бы даже сказала, ты ведешь себя просто неприлично. Да, именно так. Может быть, когда-нибудь я и отвечу на все твои вопросы, но не сейчас, – твердо заявила Блю. Пусть знает.

– Ты права. Извини, это профессиональное. Я так привык задавать людям вопросы о личной жизни, что иногда забываюсь.

– Хорошо, прощаю.

– Знаешь, а меня однажды уволили, когда работал фотографом на пляже, – продолжал Роше. – Я наступил кому-то то ли на голову, то ли на ногу. Отходил назад, чтобы в кадр попала вся картина. Так что это фотоаппарат виноват. Видишь, я же не боюсь говорить о своих ошибках.

– Твое признание меня тронуло, – улыбнулась Блю. – А теперь пей.

Роше сделал глоток кофе. Это был самый вкусный напиток, который он пил за последнее время, о чем он и сообщил Блю. Размахивая замечательным сырным печеньем, Роше указал на угловой диванчик.

– Отличная вещь! – воскликнул он. А что еще он мог сказать об этой рухляди?

Блю довольно улыбнулась:

– Спасибо! Я очень люблю стиль сороковых и пятидесятих годов. Просто обожаю ретро. В такой атмосфере чувствую себя свободнее. Теперь я живу одна и могу позволить, чтобы меня окружали только те вещи, которые мне действительно нравятся. Я еще присмотрела несколько интересных экземпляров.

Иными словами, Блю сбросила с себя груз прошлого, возможно неудачного замужества.

– Мне нравятся старые музыкальные автоматы, – признался Роше. – У меня есть два, правда, они хранятся у Макса и Энни. В Роузбэнке нет для них места.

Роше жил в Роузбэнке, потому что никак не мог решить, купить ли ему старый дом и отремонтировать или построить новый в Туссэне. Пока в Роузбэнке ему было вполне комфортно.

Блю молча пила кофе, и, казалось, совсем его не слушала. Роше замолчал.

– Я сказал что-то обидное? – спросил он после некоторой паузы.

– Ой. – Блю сделала большой глоток. – Нет-нет, просто я думаю о музыкальном автомате. Всегда мечтала иметь такой. Даже собирала фотографии. Как-нибудь покажу тебе. Извини, тебе это, наверное, будет неинтересно.

– Шутишь? Я сам собираю фотографии и всегда слежу, не появился ли где интересный экземпляр. Недавно видел в кафе «У Паппи» «Вурлитцер-1015»². Настоящий, не подделка.

– Да? Я не видела. Надо будет посмотреть. – У Блю загорелись глаза.

Роше казалось странным, что ее действительно интересуют такие вещи. Но взгляд был открытым и искренним. Нет, она не притворялась.

– Обязательно покажу тебе те, что хранятся у брата. Как-нибудь все вместе поужинаем. Если я предложу приготовить барбекю, они всегда нам будут рады.

Блю по-прежнему выглядела свежей и веселой, но ее задор стал понемногу угасать.

– Спасибо, – сказала она, – это было бы здорово. Потом я бы могла пригласить их к себе, например на спагетти. Такой незатейливый ужин в итальянском стиле.

Роше посмотрел на ее руки. Деньги определенно были для Блю одной из главных проблем. Сейчас она чувствовала себя неловко, что не может приготовить шикарный ужин для семьи Макса.

– Итальянский ужин – отличная идея. Но у меня есть и другая. Ты любишь танцевать? – Черт, он опять представил ее танцующей без одежды.

– Очень люблю. До замужества я часто... – Она резко замолчала.

– Прекрасно, – быстро произнес Роше, делая вид, что не заметил ее смущения. Значит, она действительно была замужем, он не ошибся. Но сейчас Блю точно одна. В доме нет никаких следов присутствия мужчины. – Давай поужинаем «У Паппи» и потанцуем. Можем веселиться хоть до самого утра. Полюбоемся «Вурлитцером». Как тебе мое предложение?

Блю улыбнулась. Взгляд потеплел.

– Посмотрим, – мягко сказала она.

– Я опять что-то не то сказал?

– Нет, нет, Роше. Бог мой, нет же. Просто я никак не могу забыть о Джиме Захари, вот и все. Его лицо все время стоит у меня перед глазами. Такое беспомощное и несчастное. Как люди могут быть так жестоки к себе подобным?

² «Вурлитцер» (Wurlitzer) – фирма в США, производящая музыкальные автоматы.

– Я неоднократно думал об этом, – ответил Роше, вспоминая убийц, с которыми ему приходилось работать. – Причины могут быть абсолютно разными. Даже у одного человека они могут меняться от преступления к преступлению. В основном убийцы любят говорить только о себе, а некоторые даже хвастаются тем, что сделали. Жертвы для них не люди, а просто средство получения удовольствия.

– Больные, – пожалала плечами Блю. – А еще я беспокоюсь за Кейт Гарпер. Я с ней даже незнакома, но почему-то испытываю симпатию. Ей сейчас нелегко. Она потеряла близкого друга, да еще и стала предметом сплетен. Джилли сказала, что Кейт вдова, что они с Джимом соседи и каждый день ужинали вместе. Она готовила, а он выполнял мелкую работу по дому. Идеальные отношения, с моей точки зрения.

Роше хотел сделать глоток, но неожиданно передумал.

– Господи, надеюсь, Спайк и его люди быстро найдут убийцу. Но нам нужно быть готовыми к новым преступлениям.

Убийцы не останавливаются, если только с ними не происходит что-то подобное тому, что произошло сейчас с ним самим, когда чужой, по сути, человек заставляет тебя забыть обо всем на свете. Блю словно стерла из его памяти все воспоминания, голова была занята только ей одной. Роше надоели богатые дамочки, с которыми ему приходилось работать в клинике, хотя он относился к ним только как к пациенткам. Блю была совсем другая: чистая и непорочная.

Роше встречал своих клиентов в некоторых крупных офисах в Туссэне. Он уважал их за то, что они осмелились нарушить старые традиции. А это совсем не просто сделать в городе, где многие до сих пор носили амулеты вуду³. Люди верили в легенды, хотя и не говорили об этом вслух из страха перед богами. Посещение психолога, человека, способного овладеть чужими мыслями, считалось постыдным. Жители предпочитали излечиваться старыми, знакомыми им методами, нежели обращаться к современным специалистам, которых считали самозванцами.

Блю отвела взгляд, чтобы не смотреть на Роше.

– Блю, что ты знаешь о женщине по имени Уазо де Ньют?

Люси была яркой женщиной, привлекающей к себе внимание своими пестрыми нарядами и необычными манерами. Она занималась вуду и следила за тем, чтобы вера в потусторонние силы среди жителей не умерла.

– Уазо? Конечно, я не знаю ее так близко, как ты, но думаю, что это потрясающая женщина. Она приходила ко мне со всеми своими штучками.

– Какими штучками? – нахмурился Роше. – Которые она сама делает?

Блю весело рассмеялась:

– Печенье, пироги, джем. Всякая еда. Она великолепно готовит. Думаю, мы могли бы подружиться.

Роше глубоко вздохнул.

– Ты говоришь, как Энни. Она считает, что Уазо может ходить по воде. Я совсем не удивлен, думаю, она и правда может убедить всех, что способна на такое. – Многие называли Уазо провидицей, но Роше весьма скептически к этому относился.

Блю нахмурилась:

– Ты так считаешь? Значит, я правильно поступала, что не ела ничего, что она принесла в маленьких бархатных мешочках. Уазо сказала, что это не простые сладости, они помогают сохранить молодость.

– Она так сказала? – Роше от возмущения оттолкнул чашку с кофе. – Они используют эти уловки, чтобы завладеть умами людей, они... – Он оторопел, увидев, как Блю заразительно смеется.

– Извини, – пробормотала она, – не смогла удержаться, чтобы не подразнить тебя.

³ Вуду (Voodoo) – религиозные верования, появившиеся среди потомков рабов, привезенных из Африки.

Что она за человек? Роше оперся локтями на стол и повел плечами.

– Тебе не нравится Уазо? Угадала?

– С чего ты взяла? – Он подпер голову рукой и стал разглядывать губы Блю, которые растянулись в улыбке.

– Потому что ты врач, а врачи даже мысли не допускают, что нетрадиционная медицина может быть эффективна. Я сама не очень-то во все это верю, но Уазо не занимается черной магией.

– Нетрадиционная медицина? – Роше вскочил со стула и склонился над Блю. – Уазо? Доморощенный доктор, предсказательница будущего и торговка всякими снадобьями. Вот как это называется.

– О-ох. – Блю повернулась на стуле, подняла голову и посмотрела на него яркими зелеными глазами, которые опять немного изменили цвет. – Наука высмеивает старые верования. Да, с научной точки зрения это полная чушь, но их заклинания действуют, проникают в человеческие умы. Уххуу! – Блю подняла руки и стала выписывать в воздухе какие-то знаки.

– Издеваешься?

Проклятье... Даже когда она смеялась над ним, ему все равно нравилась ее улыбка. Что же с ним происходит? Его тянет к Блю, несмотря на то что он уже успел со ставить о ней собственное мнение и знает, насколько она непростой человек.

Блю кивнула.

– Ты так смешно злишься. Как еще называется то, чем занимается Уазо? Кроме нетрадиционной медицины?

– Шарлатанство, – огрызнулся Роше, и Блю опять рассмеялась. – Правда, я сам иногда поступаю как и она. В определенном смысле Уазо временами бывает весьма проницательной.

Блю опять рассмеялась. Роше стоял у стола и смотрел на нее.

Как у нее это получается? Он чувствовал, как что-то в нем меняется, что от его цинизма вскоре не останется и следа.

– Блю, – мягко произнес он, решив, что она не расслышала, однако она прекратила смеяться и посмотрела на него своими лучистыми глазами.

Господи, какие губы.

Под его взглядом она слегка покраснела. Блю всегда плохо удавалось контролировать перепады своего настроения, и сейчас она боялась, что могла ненароком обидеть Роше.

Он взял ее ладонь в свои руки. Наклонившись, нежно прикоснулся губами к ее тонкой коже и стал целовать кончики пальцев. Блю бросило в дрожь, Роше это почувствовал и обрадовался такой реакции. Он так и хотел. Он посмотрел ей в лицо. Блю закрыла глаза и слегка откинула голову.

Будь осторожен!

Роше положил ее руки себе на плечи и стал целовать веки. Он мечтал заняться с ней любовью или хотя бы просто сбросить с себя одежду, раздеть Блю и лежать с ней рядом в постели столько времени, сколько потребуется, чтобы узнать друг о друге все самое тайное и сокровенное. Он улыбнулся своим мыслям. Когда-нибудь он узнает, какие страсти бушуют в ее сердце, какие страхи одолевают, и поможет избавиться от них навсегда. Блю сидела не шевелясь, но он был счастлив просто находиться рядом, испытывать смешанное чувство радости и боли.

Роше осторожно обвил руками тело Блю и поднял ее. Она оказалась хрупкой и легкой. Без одежды она, наверное, именно такая, какой он себе представляет.

Роше просто не мог не поцеловать Блю. Так же страстно, как и в первый раз в Сент-Сесиль, когда она пыталась вырваться и оттолкнула его. С мужем у нее никогда не было долгих и возбуждающих прелюдий, как и страстных ночей. Роше чувствовал, что она хочет близости

и боится ее, внутренне сжимается каждый раз, когда он прикасается к ней, и пытается отстраниться. Что же у нее был за муж? Неужели она никогда не встречалась с другими мужчинами?

Блю приоткрыла рот, и он провел кончиком языка по ее верхней губе. Блю тяжело дышала.

Если ты поспешишь, то потеряешь ее навсегда. Держи себя в руках.

Блю положила руку Роше на грудь и прижалась к нему губами. Робкий поцелуй становился все более смелым и изощренным.

Наша скромница хорошая ученица.

Роше гладил ее по спине и непроизвольно прижался к ней бедром, мысленно улыбнувшись тому, что Блю настолько увлеклась поцелуем, что ничего не заметила.

Его пальцы коснулись ее груди. Роше опустил голову и стал покрывать поцелуями ее лицо и шею. Кровь пульсировала в венах. Он целовал ее, гладил ее стройное тело, возбуждаясь все больше и больше.

Конечно, это его не оправдывает, но он всего лишь мужчина. Сколько раз он напоминал себе об этом? Роше положил голову ей на плечо и вдохнул запах тела, такой тонкий и волнующий. Блю не сделала попытки прикоснуться к тому месту, о котором ей давно пора было вспомнить.

Постарайся договориться о свидании и отправляйся домой.

Роше прошептал ее имя, и Блю подняла на него глаза. В них читался страх или беспокойство, а возможно, просто сомнение. Роше не мог сейчас об этом думать, но чувствовал: в душе Блю шла борьба. Она противилась нахлынувшим на нее ощущениям и безмолвно просила его о помощи.

Потом он понял. Блю совершенно растеряна и не знает, как поступить. Она покраснела, губы слегка припухли, волосы растрепались. Если он хочет, чтобы у их отношений было будущее, необходимо остановиться прямо сейчас.

Роше в очередной раз убедился, что у Блю весьма скромный сексуальный опыт. Ему необходимо узнать, чего же ей не хватало в общении с мужчинами.

Роше прижался к ее бедрам, обнял за ягодицы и притянул к себе. Блю вскрикнула.

Она испытывала какие-то чувства, и это порадовало Роше, ему будет легче научить ее остальным премудростям любви. Он одним движением расстегнул молнию на платье, обнажил ее грудь и стал целовать бледно-розовые соски. Блю изогнулась в его объятиях. Затем он резким движением поднял юбку платья вверх, почти к самым плечам. Блю понимала, что Роше уже не сможет остановиться. Он видел, как дрожь охватывает все ее тело, а на лице появляется выражение ужаса и замешательства. Блю взяла его за руку и сжала колени. Роше было знакомо это состояние паники. Он нежно обнял ее.

– Блю...

– Все хорошо, – быстро ответила она, отступая назад. – Правда. Все отлично. У меня... у меня иногда бывают приступы клаустрофобии.

Роше коснулся ее руки, кожа была холодной и влажной.

– Блю.

– Ох, что-то я очень устала. Мне необходимо поспать. – Она закрыла глаза и содрогнулась. С губ сорвался глухой стон, и она закрыла лицо руками.

– Эй. – Роше рискнул положить руку ей на плечо. – Может быть, ты заболела? – Возможно, это была не самая подходящая фраза, но он не мог так просто уйти.

Годы практики в качестве психотерапевта позволили ему усвоить, что женщины, подобные Блю, не могут сразу решиться на близкие отношения. Она может расстаться с ним из-за боязни по той или иной причине испытать удовольствие от секса. Роше хорошо это знал. Он зашел слишком далеко и слишком быстро. Блю совершенно сбита с толку и напугана реакцией собственного тела.

– Давай забудем обо всем, хорошо? – предложила Блю. – Я тебя разочаровала?

– Нет. – Роше покачал головой. – Как ты могла меня разочаровать? Приглашаю тебя поужинать завтра вечером и потанцевать «У Паппи». Обещаю, будет весело.

– Спасибо. – Блю сцепила пальцы рук. – Звучит заманчиво. Можно я позвоню тебе позже и скажу, смогу ли я принять твое приглашение?

Роше почувствовал легкое разочарование. Она не придет.

– Конечно, – кивнул он. – Мне надо уходить, чтобы ты могла спокойно отдохнуть и поработать.

Блю посмотрела на него долгим недоверчивым взглядом.

– Спасибо, Роше, – наконец, произнесла она. – Спасибо за понимание.

Когда он подошел к входной двери, Блю все еще стояла на кухне, повернувшись к нему спиной. Он вышел.

Видимо, у нее были какие-то неизвестные ему причины так себя вести.

Роше знал, что она будет плакать и мучиться. Кто же стал причиной таких страданий Блю?

Глава 8

Тем же днем

Почти у самого входа в дом святого отца представитель закона остановил одну из самых необычных жительниц Туссэна.

– Я могу войти? – спросила она. – А то придумали, не пускать Уазо туда, куда она пришла.

Из кабинета прибежала запыхавшаяся Мэдж и увидела, как Уазо разговаривает с одним из самых юных помощников Спайка – молодым человеком по имени *Роза*. Мэдж подумала, что, должно быть, такое имя принесло ему немало горя в жизни.

Уазо, доморощенный психолог и целительница всех болезней, по словам Роше, знала всё и вся в Туссэне и беззастенчиво пользовалась даже случайными знакомствами, если ей это было надо. Обычно ей не отказывали. Люди побаивались Уазо и предпочитали поддерживать с ней хорошие отношения. Однако сейчас она была в бешенстве, что случалось довольно редко.

Роза уже весь покрылся потом от общения с этой странной женщиной, но старался сдерживать ее напор, не позволяя пройти.

– Вот этот, – Уазо оживилась, увидев Мэдж, – который только вчера вылез из подгузников, указывает мне, *мне*, что делать. Могу я встретиться со своими друзьями в доме отца Сайруса или нет! Просто неслыханно! Где наш Божий человек? Мне надо срочно с ним поговорить.

– Какой Божий человек? – Роза как бы мимоходом коснулся новенькой кобуры.

Мэдж постаралась дать Уазо знак промолчать, но было уже поздно.

– Отец Сайрус Пейн, к твоему сведению!

На женщине была красивая и очень необычная юбка с воланами черного кружева и красного хлопка, которые приходили в движение всякий раз, когда она делала шаг. Вьющиеся смоляные волосы обрамляли лицо, крупными локонами спадали на плечи и доставали почти до талии. Глаза, неестественно темные и бездонные, поблескивали из-под длинных густых ресниц. Легкий, почти незаметный макияж невероятным образом подчеркивал ее загадочность.

Уазо приехала в Туссэн много лет назад на похороны старой подруги, да так и осталась. Сложно было сказать, сколько этой женщине лет, но жители города сошлись на том, что ей чуть больше тридцати.

– Офицер Роза, – обратилась Мэдж к молодому человеку и окинула его серьезным взглядом. – Уазо – наш друг и, естественно, беспокоится. Она ничем не помешает вашему расследованию, правда, Уазо? – Она многозначительно посмотрела на женщину.

Уазо пожала губы, наморщила нос и, выдержав слишком долгую паузу, сказала:

– Нет.

– Мисс Поллард, – произнес Роза, растягивая слова, что сразу выдало в нем уроженца Техаса, – шериф сказал, чтобы за ограждение никого не пускали. Вот так вот. Там работают эксперты, снимают отпечатки и все такое, а если в доме будет толпиться кто попало, то сами понимаете...

– Сколько же можно терпеть оскорбления! Ты думаешь, я совсем бестолковая? – перебила его Уазо, упираясь руками в бока. – Пока я тут стою, в дом прошла уйма народу, а меня ты не пускаешь. Прочь с дороги!

– Вы глухая, мисс Уазо? – Роза сделал шаг в сторону, преграждая путь. – Это касается не только вас, а всех посторонних.

Лицо женщины неожиданно просветлело, она сделала шаг назад и стала внимательно разглядывать юношу.

– Надо же, – всплеснула она руками, – как я сразу не заметила?

– Не заметили что? – спросил Роза, озираясь по сторонам.

– Какой ты симпатичный. У тебя есть девушка?

Офицер полиции покраснел и опустил глаза.

– В данный момент нет.

– Куда смотрят девушки этого города? Они должны трепетать при виде такого сексуального мужчины, как ты.

Роза преступил с ноги на ногу.

– Всего несколько минут назад я думала, что кто-то должен задать тебе хорошую трепку, чтобы ты поумнел. —

Она немного помолчала, а потом добавила: – Теперь я понимаю, что сама могла бы надрать тебе задницу.

Роза стал пунцовым. Уазо наклонилась к нему, оглядывая с ног до головы.

– Прекрасно, – пробормотала она.

Мэдж закрыла глаза. Уазо способна на самые неожиданные поступки, и ничто ее не смутит.

Проход был открыт, и женщина направилась к дому. Волосы развевались, а оборки на юбке взлетали вверх, привлекая всеобщее внимание.

– Та еще штучка, – посмотрел ей вслед Роза. – Думаю, ничего страшного, если она войдет, но хочу попросить вас, чтобы она не подходила к главному входу. Там работают наши люди.

– Обещаю, – сказала Мэдж и поспешила за Уазо. – Эй, подожди меня! – крикнула она ей. – Иногда ты просто невыносима. Иди в кухню и жди там. И ни в коем случае не подходи к центральному входу. Поняла, Уазо?

– Поняла. Я сейчас позвоню Нэту, он придет и разберется с этими болванами.

Нэт Арчер, детектив из Нового Орлеана, занимался убийствами. Когда-то они с Гаем Готро работали вместе. С Уазо они были большие друзья, хотя никто и не мог понять, в каких они отношениях на самом деле. Что бы там ни было, но Нэт был мужчиной внушительных размеров, и все знали, что он никому не позволит неуважительно обращаться с Уазо.

– Ты только посмотри, что творится в вашей церкви, – обратилась она к Мэдж. – Там полицейских больше, чем во всем Новом Орлеане. Что они здесь делают? Мне очень интересно. А сколько машин, фургонов, автобусов. Того и гляди, появится вертолет, а может, даже и два.

– И земноводная техника, – задумчиво пробормотала Мэдж и посмотрела на небо. Зачем она позволила втянуть себя в этот глупый разговор?

– Точно-точно, – кивнула Уазо, – и это тоже. Надо, чтобы Нэт и Гай обязательно приехали. Они во всем разберутся.

– Умоляю, не звони никому. Спайк и его люди уже работают, не думаю, что ему понравится, если кто-то со стороны будет совать нос в их расследование. Они будут для него как заноза в заднице.

– Что ты такое говоришь? – Уазо резко повернулась. – Совать нос! Заноза в заднице! С кем ты общаешься, что стала так выражаться? Ты катишься в пропасть.

– Это не ругательства, – запротестовала Мэдж.

Уазо рассмеялась, демонстрируя прекрасные белые зубы и чуть прикрыв глаза.

– Не воспринимай все слишком серьезно. Я пришла, потому что считаю, что обязана здесь быть. В этом городе происходит слишком много странных вещей. – Она огляделась. – Мне надо поговорить со Спайком. Если удастся объяснить ему, что порой то, что недоступно нашему глазу, важнее того, что лежит на поверхности, все встанет на свои места.

– Да, – согласилась Мэдж. У нее внезапно закружилась голова. – У тебя великолепное чутье. Без тебя мы точно не справимся.

Уазо поправила роскошные волосы и посмотрела на Мэдж.

– Ты говоришь, «мы не справимся», а еще «Уазо – *наш* хороший друг», а меж тем никто не сообщил Уазо о том, что происходит, меня даже пускать не хотели.

Мэдж нахмурилась. С каждым часом воздух становился все более влажным, а температура повышалась. А тут еще Уазо. Мэдж раздражал ее требовательный тон и хитрый прониравый взгляд.

Женщина наклонилась к самому уху Мэдж и прошептала:

– Я знаю, ничего не изменилось. Скажи этому мужчине, что ты любишь ездить верхом, а там, глядишь, он возьмется тебя учить. Только держись за него крепче, иначе свалишься. Он такой сексуальный...

– Хватит! Прошу тебя, замолчи. Он священник.

– Он священник и любит тебя. – Уазо повернула лицо Мэдж к себе. – Ты очень красивая. Он тоже очень красивый. Ммм, очень хорош собой. Вы будете отличной парой. Я закрываю глаза и вижу вас вместе. Лунные блики на обнаженных телах.

Мэдж едва не задохнулась.

– Это невозможно, – сдавленно произнесла она.

– Знаю, – сказала Уазо и хихикнула. Она, пританцовывая, прошла по кухне. – Обожаю все несбыточное. Не люблю, когда скучно. Ты мне нравишься, Мэдж Поллард, хотя я никогда не любила таких чопорных женщин, как ты. – Она обняла Мэдж и засмеялась.

– Спасибо. Ты мне тоже очень нравишься. Только говори тише, пока тебя кто-нибудь не услышал.

Мэдж очень нервничала и не знала, сколько еще сможет выдержать. Ее совершенно не волновало мнение Уазо, у нее было свое собственное. Она помнила каждое нежное слово, сказанное отцом Сайрусом, каждое его прикосновение, а сегодняшнее утро, их объятия навсегда останутся в ее памяти, лаская душу и волнуя кровь. Несмотря на сан, он был обычным мужчиной, который хотел чувствовать рядом с собой женщину. Мэдж была именно этой женщиной.

– Да, – сказала Уазо, сосредоточилась и закрыла глаза.

– Что? – прошептала Мэдж.

– Ничего. – Провидица покачала головой. – Что-то еще произошло в этом доме.

В кухню вошел отец Сайрус, но Уазо его не заметила.

– Уазо? – произнес он ровным голосом. – Думаю, ты здесь, чтобы помочь нам сохранить спокойствие.

Пряча улыбку, Мэдж слушала святого отца и следила за реакцией незваной гостьи.

– Откуда я могла узнать, что нужна здесь? – торжественно произнесла Уазо. – Отсюда. – Она положила руку на грудь. – Я знала, что мы встретимся, Божий человек. Сердце мне подсказало. Но здесь, – она переместила руку на голову, – я знаю, что ты дурачишь меня, а я этого не люблю. Я еще не решила, как мне поступить.

– Я не обманываю тебя, – покачал головой отец Сайрус. – Мне очень больно осознавать, что ты считаешь меня способным на такой поступок.

– Тогда отбрось свою боль, Божий человек. Думаю, ты еще можешь спастись, и ты этого заслуживаешь. – Она посмотрела на небо, а потом вдаль, на темную гладь воды. – Я чувствую запах реки. На берегу растут молодые деревья, роняют свои листья, и их уносит течением. Посмотрите, вон растет кипарис. Какой он белый внутри, под корой, словно кости мертвеца.

– Уазо! – Голос священника стал тревожным, но говорившая, казалось, этого не замечала. Она поежилась.

– Это мое предназначение, слушать и предупреждать людей. – Она повернулась к отцу Сайрусу и зашмыгала носом. – Я чувствую запах крови.

– Почему бы нам не пройти в гостиную и не выпить кофе? – поспешно предложил Сайрус.

– Нельзя отвлекаться, я должна быть готова, – покачала головой Уазо.

– К чему? – не удержалась от вопроса Мэдж.

Прорицательница поджала губы и стала нетерпеливо постукивать ногой. Она выглядела очень обеспокоенной.

– К женщинам нужно относиться снисходительно и помогать им. Я – женщина, и я готова.

– Не стоит об этом говорить, – обратился к ней отец Сайрус, – это может напугать людей, которые к тебе не привыкли.

Уазо отмахнулась:

– Это запах не старой крови. Она все еще течет в чем-то теле. Будем надеяться, она там и останется.

Мэдж старалась не смотреть в сторону святого отца, но не смогла и перехватила его взгляд. От грусти и тоски, которую она увидела в его глазах, сжалось сердце. Сиг Смит пригласил ее на ужин послезавтра, а у нее не было никакого желания принимать это предложение. Но она пойдет и постарается хоть на время забыть о Сайрусе.

Они вспомнили о Уазо и заметили, что она стоит, уставившись в одну точку. Внезапно женщина бросилась к задней двери и с силой толкнула ее. Мэдж и Сайрус побежали за ней.

Мэдж была слишком дорога святому отцу, чтобы оставить ее одну в такой ситуации, и еще с Уазо. Мэдж, конечно, заметила, как он смотрел на нее, но, слава богу, не смогла прочесть его мысли. Сайрус пытался представить ее с другим мужчиной. Он никак не мог примириться с мыслью о неизбежном.

И никогда не сможет. Он всегда будет ненавидеть любого мужчину Мэдж.

Он закрыл дверь, стараясь немного успокоиться.

На кухне они были втроем. И еще Блю, которая обычно работала на втором этаже, но, пока в доме была полиция, переместилась за кухонный стол. Лил воспользовалась предложением отца Сайруса и ушла еще утром.

Когда Марти Брок задал все интересующие его вопросы, Сайрус взял ключи от машины и отвез их Блю. Она приехала обратно следом за ним, объяснив, что ей необходимо работать. Девушка выглядела очень уставшей, казалось, она уснет прямо на месте. Однако сейчас у Блю не было возможности даже подремать. Когда рядом Уазо, никто не мог расслабиться.

– Где Спайк? Там? – спросила Уазо у Блю, возвращаясь в кухню.

– По-моему, он туда не заходил, – рассеянно ответила девушка.

Уазо с подозрением покосилась на нее:

– Здесь что-то происходит. Я не имею в виду еще один труп в церкви, что-то другое.

– Уазо! – Блю в сердцах бросила ручку на стол.

– Ты, наконец, дождалась послания, которое так долго не приходило? – спросила Мэдж, входя следом за Уазо.

Сайрус был благодарен ей, что она не стала акцентировать внимание на высказываниях прорицательницы.

Уазо приняла самодовольный вид:

– Все шутите, да? Не говорите о том, в чем не разбираетесь. Если вы не видите того, что вижу я, не значит, что этого нет. Своим недоверием вы очень мешаете предвидению.

Отец Сайрус посмотрел на Мэдж. Она подошла к большому дубовому столу, взяла массивный стул и села напротив Блю.

Уазо, не шевелясь, стояла у окна, вглядываясь в даль, в сторону реки. Раздались тяжелые шаги, дверь открылась, и в дом вошел Спайк Тревор. Он снял шляпу, даже не поправив примятые волосы.

– Приехал, как только освободился, – сообщил он. – Встречался с Кейт Гарпер. Теперь мне надо поговорить с вами. Эксперты уже увезли коробку? Или она в кабинете? – В этот момент он заметил Уазо.

– Уазо только что приехала, – поспешил объяснить святой отец. – У нее какое-то предчувствие и... – Он развел руками и замолчал.

– Неужели? – саркастически произнес Спайк.

– Коробка у меня в кабинете, – сказала Мэдж. Она встала рядом с отцом Сайрусом, нервно сжимая руки.

У Спайка были голубые глаза, которые многие считали весьма дружелюбными, но сейчас они были похожи на две льдинки.

У Сайруса все внутри похолодело от этого взгляда.

– Да-да, – пробормотал он.

– Отец Сайрус говорит правду, – сказала Мэдж. – Уазо приехала сообщить, что у нее какие-то предчувствия.

– А вы забыли, что я тоже живу здесь неподалеку? – спросил Спайк. Он оперся на кухонную стойку и оглядел присутствующих. – Если мне не изменяет память, я уже как-то сталкивался с этими *предчувствиями* Уазо.

Шериф даже не пытался скрыть своего скептического настроения. Отец Сайрус понял, что никому и никогда не удастся изменить его мнение об Уазо. В прошлом она не раз оказывалась права, но, видимо, Спайк не брал это в расчет.

– Я разговаривала с Энни Сэведж, – неожиданно обратилась к предсказательнице Блю. – Она сказала, что ты спасла ей жизнь. Подробности она не сообщила. Ее муж и Роше тоже молчат об этом, но мне кажется, это было что-то очень серьезное.

– Что у вас здесь за коробка? – тревожно спросила Уазо. – Что в ней?

– Это тайна следствия, – ответил Спайк. – Ничего для тебя интересного.

– Ах ты, неблагодарный нахал. – Она ткнула в него пальцем. – Я ухожу.

Однако вместо того, чтобы направиться к двери, повернулась в сторону галереи.

– Выход здесь! – крикнул шериф.

– Я должна сделать то, что должна, – резко ответила Уазо. Проходя мимо, она чуть не сшибла его с ног. Спайк едва успел отскочить. – Как такая милая женщина могла выйти за тебя замуж? И как только у вас получилась такая прелестная девочка? Вот загадка! Теперь еще и Девид. Чем дольше он останется маленьким, тем лучше для него. А как ты обращаешься с отцом? Он же просто святой!

Отец Спайка никогда не был святым, это был грубый, раздражительный человек.

– Уазо! – с укором воскликнула Блю и засмеялась. – С чего ты так невежлива с мистером Тревором?

– Я знаю с чего, – бросила она через плечо.

Отец Сайрус и шериф прошли следом за Уазо в офис Мэдж.

Стол в кабинете был застелен газетами. На них стояла коробка, вся покрытая пеплом и клочками обгоревшей бумаги.

Уазо уставилась на коробку. Она подошла ближе, осмотрела с разных сторон и вернулась на прежнее место.

– Привет, ребята, – раздался веселый голос, и в офис вошел Роше Сэведж. Он бросил взгляд на коробку, заметил Уазо и осекся.

Отец Сайрус кивнул ему, но решил ничего не говорить.

– Ее оставили на ступеньках? – спросила Уазо.

– Да, – ответил Спайк, – мы пытаемся выяснить...

– Кто ее оставил? – прервала его Уазо. – А это хорошая идея. Правильно мыслите, шериф.

Она решительно подошла и попыталась открыть коробку.

– Ничего не трогай, – приказал Спайк.

– Я уже дотронулась. Это книга.

– Это мы знаем, – вздохнул отец Сайрус, краем глаза наблюдая за Спайком.

Уазо спокойно взяла книгу и стряхнула пепел.

– Учебник, – сказала она, – для младших классов. Смотрите, здесь нарисованы ангелы. Видимо, это из старой сгоревшей школы.

Отец Сайрус почувствовал внезапный приступ тошноты.

Глава 9

Атмосфера в доме священника была весьма напряженная.

Роше пожалел, что не приехал позже. Сначала он заехал к Блю, но, увидев, что ее машины нет на стоянке, решил ехать в Сент-Сесиль. По дороге Роше лихорадочно пытался придумать повод для визита.

– От этой женщины одни проблемы, – сказал Спайк, когда Уазо вышла из кабинета. – Вечно она все запутает.

Роше стоял, скрестив руки на груди, и ждал.

– Мне надо с вами поговорить, – обратился шериф к отцу Сайрусу. Затем взглянул на Роше и помрачнел. – Вы зачем приехали?

– Добрый день, шериф Тревор, – произнес Роше, широко улыбнувшись. – Я приехал поговорить о площадке под строительство. Тут недалеко есть подходящий участок. Кажется, землей владеет некий Кешман? Почему? Это же рядом с вашим домом, святой отец.

– Тем не менее она не принадлежит церкви. И у нас нет денег ее купить, – ответил Сайрус.

Да, он определенно выбрал не лучшее время для визита.

– Извините, – пробормотал Роше, – не буду вам мешать.

– Вы можете остаться, – слишком поспешно остановил его Сайрус. – Ведь правда, шериф? Если только вы не настаиваете на конфиденциальном разговоре...

– Пусть остается, – поморщился Спайк. – Только учтите, все сказанное здесь не должно выйти за пределы дома.

Роше улыбнулся:

– Да уж. Эти стены слышали многое.

– Что вы хотите сказать? – заволновался Спайк. – Вы знаете что-то, чего не знаю я?

– Я не имею в виду ваше расследование, шериф, – покачал головой Роше. – Просто в доме ощущается какое-то беспокойство, напряжение, я бы сказал.

– Уф. – Спайк закрыл руками лицо, но не смог скрыть внезапно заливший щеки румянец.

– Нам сейчас непросто, – тихо сказал святой отец. – Но жизнь невозможна без трудностей. Проблемы не раз случались в Туссэне. – Он приподнял бровь. – Уазо сказала, что чувствует какой-то запах.

Спайк грустно усмехнулся:

– Ей вечно что-то мерещится, ничего нового.

– Она сказала, это похоже на запах крови.

Роше подумал, что ему лучше не высказывать своего мнения. Он заметил выражение лица Спайка и понял, что поступил правильно.

– Господи, сколько можно. – Спайк нахмурился и потер лоб. – Какого черта ей чувствовать запах крови? Какой крови? Только не говорите мне, что это запах после убийства в церкви. Если она такое чувствует, ее нос – просто феноменальная штука.

– Она говорит, что это кровь еще живого человека, – добавил Сайрус. – Что она еще течет в чем-то теле.

Спайк молчал.

В этот момент из-под стола выползла маленькая собачка Мэдж и уставилась на Роше черными глазами-бусинками.

– Уазо считает, что произойдет еще одно убийство? – спросил тот, поднимая собаку на руки.

Отец Сайрус мельком взглянул на него:

– Думаю, она именно это имела в виду. Хотя иногда, и довольно часто, как мне кажется, она открывает рот только для того, чтобы послушать собственный голос.

Крошка Милли ловко вскарабкалась по широкой груди Роше и лизнула его щеку, затем ухо и нос. Роше прикрыл рукой рот, слегка отвернув голову.

– Теперь Уазо еще чувствует и запах крови потенциальных жертв, – пробормотал Спайк. – Лучше бы она проверяла свою интуицию в другом месте. Как вы считаете, Роше?

– Не думал, что попаду прямо в гущу событий. У вас тут все так серьезно. Я просто хотел прогуляться по окрестностям, посмотреть, где планируется строительство. – Не мог же он сказать, что решил схитрить, чтобы найти повод приехать сюда и увидеть Блю.

– Здесь много свободной земли, – равнодушно пожал плечом отец Сайрус. – Она даже толком не огорожена. Интересно, кому ее завещал мистер Кешман?

– Владельца установить несложно, – заметил Роше. Ему очень нравилась Милли. Она немного успокоилась, положила голову Роше на плечо и вздохнула. – В архиве наверняка есть такая информация.

Спайк отрешенно смотрел в сторону.

– Мистер Тревор, – обратился к нему Роше, – вы, случайно, не принимаете таблетки для угрюмости?

Шериф пробормотал что-то себе под нос.

– Я разговаривал с Кейт Гарпер. Вы знакомы с ней, Роше?

– Нет, – ответил он. – А должен?

– Не знаю. По версии Озера Дюпрэ, она виновата во всех смертных грехах. Он считает, что именно Кейт убила Джима, возможно, и не своими руками, поскольку у нее был отличный мотив. Захари оставил ей все свое состояние.

– Вы считаете, что это полная ерунда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.